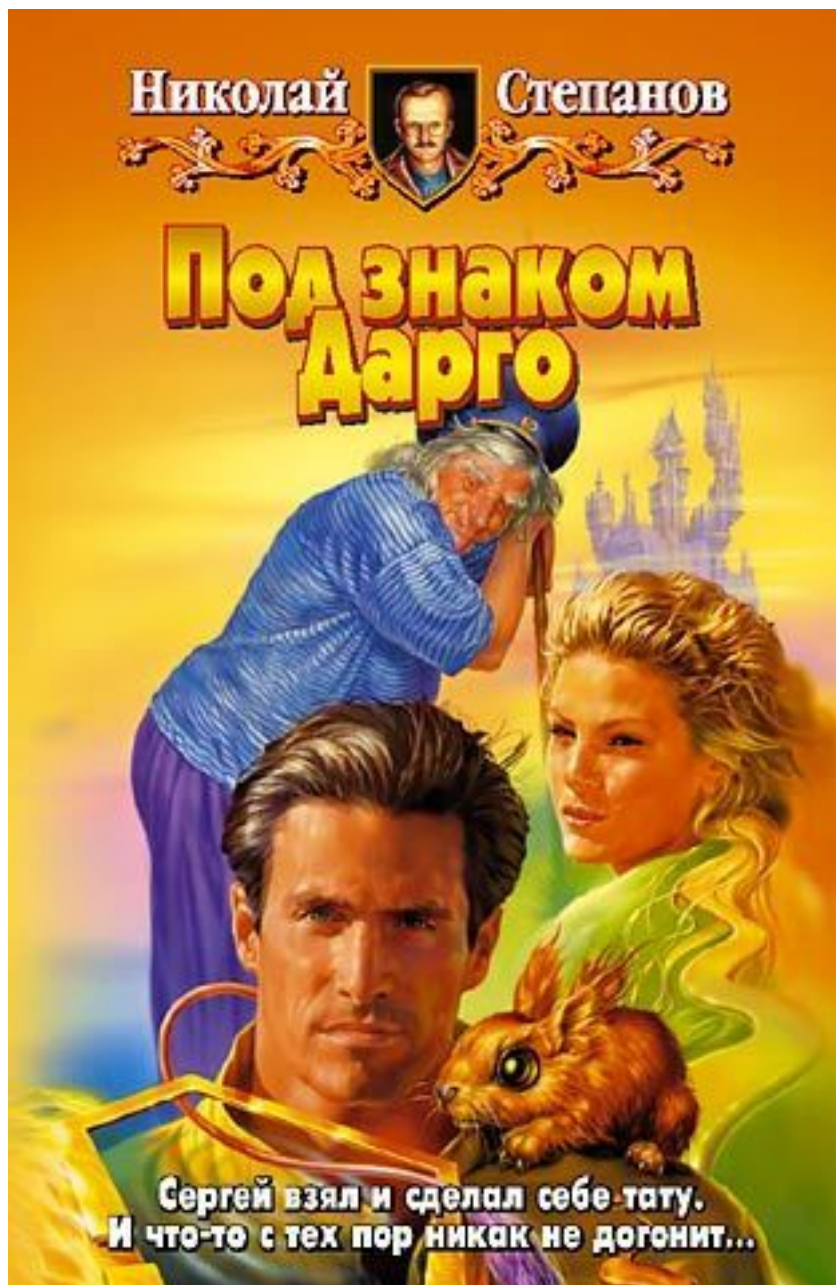

Николай Степанов

Под знаком Дарго

Сергей взял и сделал себе тату.
И что-то с тех пор никак не догонит...

Сергей Воронцов

Николай Степанов
Под знаком Дарго

«Автор»

2003

Степанов Н. В.

Под знаком Дарго / Н. В. Степанов — «Автор», 2003 — (Сергей Воронцов)

Посещать сомнительные заведения небезопасно всегда и везде – и в настоящем, и в будущем, и на Земле, и на чужой планете. Ведь именно с визита в салон татуировок на планете Шаркус и началась череда невероятных приключений многоборца по бовиспу (боевым видам спорта) Сергея Воронцова. И все бы ничего, если бы эти приключения разворачивались в реальном, по его понятиям, мире...

© Степанов Н. В., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Николай Степанов

Под знаком Дарго

Глава 1

МАГИСТР СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

Пожалуй, умение вовремя остановиться – это то, чему я никогда не смогу научиться.

Взять хотя бы вчерашний день. Впервые за десять лет наша команда многоборцев Земли по бовиспу (боевым видам спорта) выиграла первенство Галактики. По этому поводу мы оккупировали ресторан «Бездна» и полночи праздновали победу, а потом до утра гуляли по городу. Каждый пытался поразить остальных своим рассказом об удивительных местах на планете Шаркус, где он, и только он, сумел побывать. Стив, известный обжора (и как при этом ему удается сохранять спортивную форму?), обедал в подводном стеклянном ресторане, совершая путешествие среди красочных пейзажей глубинного ландшафта. Джекки, претендующая на роль меломанки, спускалась в музыкальные пещеры, где подземные ветры, проходящие сквозь лабиринт пористых скальных пород, создают неповторимую гармонию звуков. А Нгбанга вообще загорал на берегу кипящего озера, хотя непонятно, зачем ему это, – по-моему, горький шоколад выглядит бледной поганкой по сравнению с натуральным цветом его кожи.

– Серега, а что ты увозишь отсюда, кроме двух золотых медалей? – спросил Валерка.

Стыдно признаться, но я, кроме гостиницы и спортивного зала, не был нигде. Бовисп включает в себя разные виды единоборств с применением и без применения холодного оружия, и каждый член команды участвовал как минимум в трех видах состязаний. Любой проигрыш автоматически исключал соревнующегося из дальнейшей борьбы, но зато предоставлял возможность осмотра достопримечательностей планеты. Кто же мог предположить, что мне придется сражаться в двух финалах и еще участвовать в борьбе за третье место. А при таком раскладе света белого не увидишь, не то что местной экзотики.

Когда все закончилось, единственным желанием было упасть и часиков надцать не расставаться с подушкой, чем я и занимался в день торжественного награждения команды. Только благодаря настойчивости ребят удалось успеть к неофициальной части закрытия соревнований.

Посему мой ответ прозвучал уклончиво:

– Одну бронзовую.

– Понятно, – протяжно вывел Валерка, – продал душу за металл.

– Э... – открыл я было рот и замолчал, вернее, сделал очень длинную паузу. Вступать с ним в словесные баталии – дело почти безнадежное, в котором не помогают и два моих университетских образования. При желании Куронин мог бы стать чемпионом Галактики по язвительности. Интересно, а как бы назывался такой победитель? Наверное, «главная язва Галактики» или «главная галактическая язва». Как-то сразу представилось межзвездное пространство с пораженным участком. Если всю ядовитую энергию Валерки направить в русло спорта, то на соревнованиях он сможет выступать один за целую команду. – Просто отложил все на последний день, – наконец нашел я нужные слова.

– Вернее, на последний час, потому что через два нужно быть в аэропорту, а на Карагане ты, кроме голого бетона, вряд ли что увидишь.

Караган являлся естественным спутником планеты, единственной достопримечательностью которого был космопорт.

– Да какие проблемы! Вон очень подходящее заведение, и дверь как раз открыта.

На вывеске крупными буквами было выведено: «ЛУЧШАЯ ПАМЯТЬ О ШАРКУСЕ».

– А вдруг это бордель? – невинным голосом поинтересовался Куронин.

– Но я же с командой. Надеюсь, не бросите одного в трудную минуту?

– Да, Воронцов, за пределами ринга ты без нас и шагу ступить не можешь, – последнее слово собеседнику Валерка не оставлял никогда.

Мы зашли в помещение, освещенное зелеными лампами. Из-за стойки вышел пожилой мужчина в темном комбинезоне.

– Что желают молодые люди? – почти без акцента произнес он.

– А чем вы торгуете, уважаемый?

– Я наношу знаки на кожу. – И старик предложил большой альбом с изображениями татуировок.

Ребята переглянулись. Все в команде знали мое резко отрицательное отношение к боди-арту.

Вот именно тогда и нужно было остановиться.

Что, кроме собственного упрямства и никому не нужного позерства, помешало мне просто извиниться и покинуть экзотическое заведение? Но нет, я уверенно взял в руки проспект и начал его листать. Диковинные растения и животные, композиции из древних видов оружия, причудливые орнаменты и целые пейзажи самых красивых мест Шаркуса предлагались желающим в память о пребывании на планете. Переворачивая очередную страницу, я вдруг заметил листок бумаги с изображением маленького пятиугольника и обрадовался ему как родному.

– Мне, пожалуйста, вот это. Скромно и со вкусом. Если можно, сделайте на шее, чтобы из-за воротника не было видно, – сказал я, поскольку не хотел раздеваться, а на руках после соревнований практически не осталось живого места из-за синяков и кровоподтеков.

Мастер усадил меня на стул и принялся за работу, которая, несмотря на простоту рисунка, заняла довольно много времени. Рассчитываясь со мной, он вручил в подарок листок с изображением татуировки. Видимо, старику не хотелось еще раз выполнять такой дешевый заказ, и он решил избавиться от простенькой геометрической фигуры, случайно оказавшейся в шикарном проспекте.

До отправления на Караган оставалось меньше часа, и мы побежали в гостиницу за вещами, боясь опоздать в космопорт к вылету.

В аэробусе я почувствовал слабое жжение на шее. Не хватало еще подхватить какое-нибудь воспаление. Однако легкая вибрация и монотонный шум двигателей быстро успокоили измученное хроническим недосыпанием сознание. Я провалился в сон, точно в омут.

Никогда раньше не видел такого странного дорожного столба. Он располагался на круглом пятачке, от которого стремительными лучами убегали в степь семь разноцветных тропинок. На макушке столба находился флюгер, а чуть ниже расположились семь указателей с непонятными надписями, выполненными какими-то округлыми знаками. Стоило дотронуться до одного из указателей, как мирно дремлющий вертун начал движение вокруг своей оси. Сделав несколько оборотов, флюгер остановился в направлении синей дороги, и тут же все остальные цвета погасли.

Хороший способ выбора. Когда остается одна тропинка, исчезают сомнения о том, куда двигаться дальше.

Как только я вышел за пределы площадки, все вокруг моментально преобразилось. Степной ландшафт сменила мрачная болотистая местность.

Извилистая дорожка повела меня мимо затянутых тиной крохотных водоемов, мимо гнилых стволов больших деревьев и камней, поросших лохмотьями мха. Зеленая тоска тяжким грузом сдавила сердце. Внезапно посреди дороги возник светлый столик, и это странное появление чего-то, непохожего на мрачную окружающую обстановку, меня несколько взбодрило.

Прямо посреди стола на белоснежной скатерти сидел тритон-переросток, а по бокам от него две гигантские жабы, и каждая из них держала в лапах пивную кружку. Странная компания – вроде их трое, а «соображают» только на двоих.

Вопреки внешнему виду, публика оказалась на удивление воспитанной. Возле меня тут же из ниоткуда вырос пенёк и появилась точно такая чарка. Следуя принципу дают – бери, я присоединился к гостеприимным хозяевам застолья. Жабы небрежно отхлебнули свое пиво и строго посмотрели на гребенчатого. Тритон, видимо, был самым младшим в болотной троице или вел трезвый образ жизни. Взглянув на содержимое своей кружки, я тоже захотел перейти в трезвенники. Полупрозрачная жидкость с огромным количеством шевелящихся насекомых напоминала кипящий бульон и вызвала вполне определенный рефлекс.

Если у них пьют ТАКОЕ, то что можно ожидать на закуску? Когда в передних лапах тритона появилась колода карт, я облегченно вздохнул – кажется, обедать не придется. Любопытно, во что нынче играют на болотах? Несмотря на неприспособленные для этого дела конечности земноводного, карты, совершая вращательные движения, падали в одно и то же место возле каждого из трех игроков. Все указывало на преферанс, а поскольку прикуп остался у раздающего – играли распасы. Расклад был явно не в мою пользу, да и соперники во время игры мух не ловили – четыре взятки стали моими. Проиграть жабам, даже если они величиной с собаку, было чертовски обидно. Поэтому я вздохнул облегченно, когда тритон возобновил свою работу. Спортивный азарт разгорячил кровь, и при второй раздаче я выложил, как мог, но три взятки все равно оказались у меня на руках. А на третьем круге взял все. Видимо, это являлось полным провалом миссии, потому что я снова оказался в начале пути перед указателем.

Играть в карты – не мечом махать, тут думать надо. И выяснилось, что некоторые земноводные делают это куда лучше меня.

Во второй раз стрелка флюгера указала на зеленый цвет, и я вошел в живописное царство растений. Среди хаотически переплетенных лианами кустов и деревьев с трудом угадывалась тропинка. Я старался предугадать, кто теперь будет моим соперником – медведь, кабан или тигр?

Дорога вывела на берег речки, через которую был перекинут мост, выложенный цветными плитками разной формы. С животными вышла неувязочка – вместо ожидаемых крупных хищников прямо на тропинку выскочила маленькая белка. Испугавшись моего появления, она прыгнула на одну из плиток моста. Горстка пепла после яркой вспышки – все, что осталось от неосторожного зверька.

Да, есть о чем призадуматься... Повторять судьбу предыдущего пешехода не было никакого желания, но в то же время неодолимая сила толкала меня на противоположный берег.

В разноцветной мозаике моста пятиугольные пластинки выделялись особенно четко, что наводило на вполне конкретные мысли, нуждающиеся в проверке. Еще одной белки под руками не было, поэтому решил воспользоваться обычной шишкой. Ударившись при падении о пятиугольник, она медленно покатила в сторону треугольной плитки, где моментально сгорела. Похоже, моя догадка оказалась верной. Затаив дыхание, двинулся по пятигранникам.

Переход закончился быстрее, чем я думал, но путь преградили три закрытые двери, находившиеся сразу за мостом. Здесь уже следовало сделать конкретный выбор. Открыл среднюю и... снова оказался возле указателей. Видно, что-то не угадал, но расстраиваться было некогда, теперь уже в путь звала желтая дорога.

Это когда-нибудь кончится, или я обречен ходить по всем тропинкам, вновь и вновь возвращаясь в исходную точку? Тропа петляла между холмами, поросшими чахлыми кустарниками, уводя меня в какое-то только ей известное место, и наконец привела к небольшому ветхому сараю.

Внутри оказалась просторная комната с небольшим столом, на котором лежали четыре игральные кубика. Скорее всего, предназначались они именно мне. Не заставляя себя долго ждать, трижды бросил кости, и каждый раз выпадало двадцать четыре очка. В глазах просто рябило от множества точек. Невольно мелькнула мысль – и что это я раньше не играл? Заинтригованный собственной удачей, потянулся в четвертый раз, но сарай, комната, стол и кубики исчезли, а вместо них опять появились три двери без стен.

Я остался верен своему выбору и снова открыл среднюю. Даже удивился, не обнаружив там знакомого вращающегося механизма. Сразу у входа находился большой плоский камень. На нем лежал листок бумаги, очень похожий на подаренный старым мастером, где большими печатными буквами было выведено: «МАГИСТР СОЛНЕЧНОГО СВЕТА». Не успел я более внимательно рассмотреть бумажку, как буквы вспыхнули ярким пламенем, заполнившим собой все пространство. Казалось, горело не только снаружи, но и внутри меня.

Проснулся от собственного крика.

– Сергей, ты весь горишь, – услышал я встревоженный голос Сашки Березина, моего личного тренера и спарринг-партнера, – а твоя татуировка стала черной, словно родинка.

– Все-таки старик занес какую-то заразу, – слабо прозвучал мой голос, а рука потянулась к карману рубашки.

На злополучном клочке, где еще вчера был виден контур пятиугольника, зияла опаленная дыра той же формы. «Неужели я так плох, что начались галлюцинации?» – пронеслось в разрывающейся от боли голове.

Сразу после посадки на Карагане машина «скорой помощи» доставила меня в местный лазарет.

И вот вместо того, чтобы спокойно возвращаться домой, я застрял на каком-то полунаселенном спутнике с черным пятном на шее и слабостью во всем организме.

Аппарат диагностирования взял необходимые пробы прямо в палате. Как только медсестра увезла массивный агрегат, я огляделся. Здесь было две койки, одна из которых пустовала. Я осторожно приподнялся, встал и сделал два шага, чтобы подойти к окну. Вдруг в глазах потемнело, и если бы не чьи-то сильные руки, вполне мог оказаться на полу. Человек, поддерживавший меня, помог добраться до постели и собрался вызвать врача.

– Пожалуйста, не надо никого звать, мне уже лучше, – поблагодарил я своего соседа по палате. Это был невысокий мужчина средних лет с умными глазами. Он вглядывался мне в лицо, видимо стараясь определить, насколько плохи мои дела. Я постарался его успокоить: – Спасибо вам за помощь, но врач не нужен. Он, скорее всего, сделает какой-нибудь укол, а я после них себя чувствую как сонная муха. Давайте лучше знакомиться, меня зовут Сергей.

– Приятно познакомиться, профессор Кугнер. И все же, что с вами? На вас лица нет.

Мне как-то неловко было признаться, что нахожусь здесь из-за собственной глупости.

– Скорее всего, переволновался. Не каждый день выступаешь на межгалактических соревнованиях.

– Воронцов? А я никак не мог вспомнить, где видел ваше лицо? Финальный поединок мы всей делегацией смотрели. То, что вы творите с двумя мечами, – просто сказка...

Только не про соревнования! За несколько дней я настолько вымотался, что до сих пор, стоило лишь закрыть глаза, передо мной мелькали мечи и перчатки. Я сразу же постарался перевести разговор в другое русло:

– А вы как оказались в этой больнице?

– Это почти детективная история. Вылетел с Земли абсолютно здоровым, но, согласно показаниям медицинского контроля, по прибытии оказался чуть ли не безнадежно больным. Сдаю здесь такие анализы, о которых раньше и не слыхивал. Мало того, что мне неприятности, так еще и корабль подвергся полному медицинскому обследованию.

– Не знаете, сколько здесь обычно держат?

– Меня уговорили остаться до завтра, но, если не отпустят утром, устрою большой скандал. Приехал с важным докладом, а вынужден прохладиться в лазарете. Хотя правду говорят, что нет худа без добра. Мой сын, узнав, что я лечу на Шаркус, попросил привезти автограф чемпиона. Они сейчас все с ума сходят по бовиспу. Я, конечно, отказался – не тот возраст, чтобы за автографами бегать, но раз такой случай...

– Да, пожалуйста. Мальчика как зовут?

На последней оставшейся у меня фотографии написал: «Юрию Кугнеру на память», – и вывел свою закорючку.

– Благодарю, вы не представляете, какое большое дело для меня сделали. Я сбегаю в буфет. Рюмка хорошего вина еще никому не вредила, а от волнения это лучшее лекарство.

Только сейчас я заметил, что занимаю не свою койку.

– Извините, сейчас освобожу ваше место, – я уже собрался перебраться на соседнюю кровать, но профессор меня остановил:

– Не вставайте. Какая разница, где лежать.

Вот тут он сильно ошибался. Различие выяснилось очень скоро. Стоило Кугнеру отлучиться в буфет, как трое неизвестных в белых халатах вошли в палату и сразу направились к кровати, где висела табличка с именем профессора. На лицо легла рука с салфеткой, пропитанной какой-то одурманивающей гадостью, и, уже теряя сознание, я почувствовал, что меня упаковывают в мешок. Неужели врач так категорически поставил диагноз: «В морг – и никакого лечения»? Обидно, даже поспорить с неожиданными гостями я был не в силах, а мог лишь негромко стонать, и то недолго...

Шумы двигателей и легкое дребезжание вернули меня к нерадостной действительности. Опять перелет, но куда и зачем? Мешок с телом перенесли и бросили на твердую поверхность. Снова шум мотора, на этот раз автомобильного, снова дорога. В столь необычном путешествии я осознал лишь одну хорошую новость – организм наконец справился с болезнью, раздражающая слабость и головокружение исчезли.

– Кларк, профессор доставлен в целости и сохранности. Распаковать? – донесся неприятный голос высокой тональности.

Послышался звук расстегивающейся молнии, и яркий свет больно ударил по глазам. Выбираясь из мешка, я получил «любезную» помощь в виде сильного удара в спину. Это помогло мне окончательно прояснить сознание и настроить организм на боевой лад. Примерно так перед ответственными соревнованиями я входил в спортивную форму.

Следующая попытка поиздеваться над беззащитным «представителем науки» не осталась безнаказанной. От боли в локтевом суставе грубиян взвыл голосом кота, которому придавили очень важную часть тела, а его подельники, получив по одному несильному, но точному удару, приняли горизонтальное положение как минимум минут на пять. Прихватив орущего бандита в качестве живого щита и стараясь не делать резких движений, я направился в сторону того, кого мои похитители называли Кларком. Однако он весьма спокойно воспринял происходящее.

– Впечатляюще, – вальяжно проговорил бандит, – но жизнь этих троих не представляет для меня никакой ценности, а вот смерть принесет значительную финансовую экономию.

В подтверждение своих слов гангстер вытащил из кармана короткоствольный пистолет и двумя выстрелами в голову сделал кратковременный отдых своих помощников вечным. Третий выстрел унес жизнь моего заграждения и выпачкал кровью рукав больничной пижамы.

Я остолбенел, словно налетел на невидимую стену. Но, глядя на медленно расплзающееся кровавое пятно на рукаве, вдруг осознал, что не испытываю страха, хотя на моих глазах только что убили трех человек. Наоборот, во мне поднималась яростная волна, способная сокрушить все на своем пути.

Я выпрямился во весь рост, готовясь разделить участь своих тюремщиков с гордо поднятой головой, но тут встретился взглядом с невозмутимым убийцей. Он со скупающим

видом приглаживал остатки волос за левым ухом, словно только что прихлопнул надоедливого комара.

– Не люблю неприятных сюрпризов, поэтому прошу извинить за маленькие неудобства, связанные с вашим дальнейшим передвижением, – с изысканной вежливостью произнес бандит.

Я не заметил, когда у него в руке появилось другое оружие – пистолет с толстым длинным стволом. Тихий щелчок – и я почувствовал легкий укол в левую часть груди. «Не много ли для одного дня?» – успел подумать прежде, чем темнота заполнила все вокруг.

Сознание пробивалось сквозь гул чьих-то голосов, доносящихся из соседней комнаты. Первым ощущением реальности стала обжигающая боль на месте татуировки. Попытавшись пошевелиться, я обнаружил, что связан по рукам и ногам и даже через шею перекинута веревка, исключая возможность какого-либо движения. Капроновый шнур давил прямо на мою полыхающую рану и жег, как раскаленный обруч. Казалось, что в воздухе пахнет гарью.

Не иначе как печать проклятия мне поставили в зеленой комнате: полукоматозное состояние в самолете, койка в лазарете, похищение с кровавыми разборками и заточение в какой-то некомфортабельной кладовке. Следующим шагом оставалась только могила, но, по правде говоря, это не входило в мои ближайшие планы. Нужно было срочно менять направление развития событий. Только вот настоящее положение не совсем позволяло перейти к активным действиям.

Запах паленой синтетики между тем усилился, и боковым зрением я уловил поднимающийся справа дымок. Петля, обвитая вокруг шеи, медленно сползла. Причиной был огонь, который продолжал светиться на концах перегоревшей веревки. Хорошо, что руки мне связали не за спиной. Воспользовавшись тлеющим краем шнура, я быстро освободился. Потянувшись рукой к обожженному месту на шее, чуть не вскрикнул от резкой боли в ладони. В полумраке комнаты с трудом разглядел самый настоящий ожог, который прямо на моих глазах начал затягиваться и за считанные секунды исчез, а вместе с ним ушла боль.

Что за ерунда со мной происходит? Это глюки или я сплю? И что они мне вкололи? Времени для ответов на собственные вопросы не было, нужно было срочно выбираться отсюда, но как? Решил послушать разговор за дверью, тем более что речь шла явно обо мне.

– Фларенс, он не может быть профессором. Этот с позволения сказать ученый за секунду уложил двоих и полностью блокировал третьего, – донесся бархатный голос вежливого убийцы.

Мужчина, который ему ответил, был явно не в духе.

– Да, Кларк, я уже понял, что это не Кугнер. Профессор выглядит совсем по-другому. Вряд ли Марк хотел нас подставить, скорее всего, перепутали в больнице. Но не исключена и подсадная утка, – второй собеседник делал ударение на каждом слове, словно вколачивал гвозди.

– Если бы он был подсадной уткой, то вел бы себя как мышка, – в том же невозмутимом тоне ответил Кларк.

– Может, ты и прав, но босс здесь я! – перешел почти на крик Фларенс.

Странная реакция на вполне резонное высказывание. Хладнокровный убийца и истерический главарь в одной упряжке, на мой взгляд, – весьма необычное сочетание.

– Рисковать не будем, – немного успокоившись, продолжил босс. – Завтра начинаем готовиться к эвакуации. Этот диск утром отнесешь сенатору Фаргиду. Будь предельно осторожен. Если информация попадет в чужие руки, нам сразу можно собираться в дальнюю дорогу, причем за казенный счет.

– Давай не будем повторять прописные истины. Я что, первый раз выполняю задание? – говоривший лишь слегка повысил голос, но в нем явственно прозвучала угроза.

– Однако заметь, ты – единственный, кто их выполняет и после этого остается в добром здравии. Предосторожность лишней не бывает, – сбавил обороты его собеседник.

Оглядевшись, я обнаружил, что в помещении не было ни окон, ни вентиляционных люков. Единственным выходом служила дверь, запертая снаружи. Выбить ее и поздороваться представлялось весьма заманчивым, но перспектива еще раз вырубиться от пушки, заряженной какой-то наркотической гадостью, или схлопотать настоящую пулю отбивала всю охоту. А в том, что ребята за дверью подобались серьезные, не оставалось никаких сомнений. Между тем разговор за дверью принимал неожиданный оборот.

– Жаль, что ты слишком рано пристрелил всю команду Марка. Теперь нужно срочно прорабатывать новый канал проникновения в больницу. Мне, между прочим, недешево обошлась «корректировка» результатов обследования Кугнера.

– Сам же сказал – после получения товара исполнителей помножить на ноль. Я только выполнял поручение, а босс здесь ты.

– Кто же мог предположить, что эти олухи все перепутают! Неизвестно даже, кого они приволокли, в больничной пижаме нет никаких документов.

– Я бы этого парня с удовольствием взял в свою команду, подготовка у него на высшем уровне. Предлагаю установить ему блок повиновения, чтобы иметь послушного боевого робота.

– Кларк, мы сейчас в двух шагах от успеха. Не будем ставить под угрозу все мероприятие из-за какого-то молодчика, хорошо работающего кулаками. Сделаем по-другому. Сначала опробуем на нем новую систему промывания мозгов, а потом выбросим пациента где-нибудь в людном месте. Все равно ничего членораздельного он уже сказать не сможет, зато полиция прекратит его поиски.

– А врачи? Парня наверняка будут лечить.

– Но не вылечат. Это исключено. И для медицины навеки останется тайной, почему молодой человек съехал с катушек. К тому же через полгода я любого без всякого опасения смогу превратить в послушного исполнителя.

Эти слова прозвучали до смешного напыщенно, чувствовалось, что говоривший упивался своим предполагаемым триумфом. А ведь парню самому лечиться и лечиться. С такими замашками верная дорога в психушку, однако сколько он на этой дороге людей погубит.

– Но мне обязательно нужен профессор Кугнер! Ладно, об этом поговорим чуть позже. Я пошел готовить оборудование, можете тащить тело в кабинет тридцать восемь. Ты когда его подстрелил?

– Час назад.

– Значит, клиент еще часа два будет отдыхать.

– Да пусть хоть и очухается. Я так его связал, что парень сам себя задушит, прежде чем освободится.

– Проблема не в этом. Мне нужно, чтобы пациент был без сознания, тогда он не сопротивляется, и все проходит наилучшим образом – без шума и крика. Зато потом просыпается тихим, как овечка, и с такими же умственными способностями. Я пошел готовить оборудование, а ты обеспечь доставку.

Хлопнула дверь, и раздались прерывистые звуки. Голос, видимо из внутреннего селектора, сообщил:

– Смит на проводе.

– Возьми с собой Джона, и через пять минут будьте в кабинете шефа, поработаете носильщиками, – приказал Кларк.

Выходит, по сравнению с тем, что мне готовили эти двое за стенкой, планы насчет могилы оказались чересчур оптимистичными.

Звуки приближающихся шагов сообщили о возможности скорого освобождения. Возле дверей гангстер остановился. «Только бы он открыл», – почти молился я и, когда раздалось звяканье ключей и скрип замка, бесшумно разбежался и прыгнул, резко выбросив правую ногу

на высоте полутора метров. Но и противник был стреляным воробьем: он зафиксировал нижнюю часть двери собственным ботинком. Если бы не хлипкие петли. Полотно слетело и оглушило моего «освободителя», который так и остался лежать придавленным, выставив руку с оружием. Это был тот же пистолет, который бандит использовал против меня при нашей первой встрече. Приподняв слетевшую дверь, я обшарил карманы Кларка и обнаружил металлическую коробочку с маленьким диском. Прямоугольная крышка снова рухнула на бесчувственное тело гангстера, и парализатор вывалился из его руки. Коробку я спрятал в нагрудный карман рубахи, единственной вещи, которую не позволил снять в больнице. С бесшумным оружием сразу почувствовал себя увереннее.

– Значит, без шума и крика?! – от переполнявшего меня гнева я начал говорить вслух. – Сейчас мы устроим вам тихое дельце.

По моим расчетам, до прихода Джона и Смита оставалась пара минут, что позволяло осмотреться в комнате шефа. В ящиках стола находилось множество бумаг, заполненных какими-то цифрами и таблицами. Кроме макулатуры, здесь же обнаружился небольшой арсенальчик. Похоже, хозяин комнаты питал слабость к огнестрельному оружию. Моей добычей стали два девятизарядных ролта и автоматический «Вульф-М5» с запасной обоймой. Пистолеты я спрятал в карманы, а скорострелку оставил на столе, прикрыв бумагой. С шефского кресла открывалась отличная позиция для ведения огня по входящим.

«Носильщики» зашли в комнату, предварительно постучав.

– Кого тут надо перенести? – спросил один из них.

– Меня, – ответил я, и два негромких хлопка заставили вошедших навсегда забыть об ответственном поручении.

Парни оказались слишком крупными, и ни одежда, ни обувь не подошли к моим довольно скромным габаритам. Ботинки Кларка тоже были как минимум на два размера больше. Я по-прежнему оставался в полосатой больничной пижаме и имел все шансы подхватить простуду, разгуливая босиком.

– Понаберут горилл, нормальному человеку одеться не во что, – с досадой пробурчал я.

Сердце никак не хотело восстанавливать обычный ритм работы, а в мозгу кроме: «Ну, я вам, сволочи, покажу», – не имелось никаких мыслей. Нужно было срочно успокоиться и четко определить свои дальнейшие действия. Задержав ненадолго дыхание, мне удалось добиться желаемого, и сразу в голове стали вырисовываться два варианта.

Первый заключался в максимальной скрытности, но давал не более десяти минут, пока Фларенс не поднимет тревогу. Второй состоял в создании шума и неразберихи, на фоне которой имелся небольшой шанс удрать незамеченным. Учитывая собственную перевозбужденность, я решил остановиться на втором варианте. Обнаружив в кармане подручных Кларка газовую зажигалку, я выгреб все бумаги из стола и развел костер. Патроны из оружия «носильщиков» бросил в огонь. «Шума будет предостаточно», – с удовлетворением отметил про себя и покинул кабинет.

В длинном коридоре было почти пустынно. Мужчина, явно из местных, в укороченном плаще, чудной панаме и полосатых, как у меня, штанах возился у открытой крышки электрического щита с разноцветными проводами.

– В чем там дело? – придав голосу как можно больше строгости, поинтересовался я.

– Все в порядке, лифты уже работают, – с сильным акцентом произнес электрик и повернулся ко мне.

Взъерошенный человек с оружием, босиком и в окровавленной пижаме произвел на мужчину неизгладимое впечатление. Он попытался закричать, но был оглушен тяжелым автоматом.

– Извини, друг, – сказал я, помогая телу плавно опуститься на пол.

Собираясь идти дальше, я обратил внимание на его одежду. Плащ и панама пришлись мне почти впору, а обувь подошла, словно шили на заказ. Закончив заниматься мародерством, я направился в конец коридора.

Необходимо было срочно отыскать выход из этого здания. Перспектива ковыряния в мозгах меня чертовски напугала и еще больше разозлила. Лифтом решил не пользоваться – лучшей мышеловки не придумаешь. Аварийная лестница должна быть в любом доме, и действительно, в конце коридора обнаружился пожарный выход. При первых моих шагах по ступенькам раздался надрывный вой сирены. Хотелось верить, что сработала пожарная сигнализация и вся охрана сейчас срочно бросится на пятый этаж.

Однако мои надежды не оправдались. Выскочив в холл, я напоролся на четыре ствола, направленных в мою сторону, и их владельцев с явно недружелюбными намерениями.

– Кто из вас здесь Смит и Джон? Бегом к Кларку, он уже десять минут ждет, всех собак на меня спустил, – произнес я, стараясь акцентом придать речи как можно больше правдоподобия.

Бандиты опустили оружие.

– Надо пользоваться лифтом, а не бегать по лестнице, – отозвался один из них.

– Я что, похож на идиота? Если бы лифт работал, я как-нибудь догадался им воспользоваться.

Охранники переглянулись с ухмылкой по поводу моего высказывания, но тем не менее двое из них повернулись ко мне спиной, чтобы проверить исправность подъемника. Это было их второй непростительной ошибкой. Четыре выстрела из парализатора – и выход из здания свободен. Пришлось, правда, выбросить ствол Кларка, в нем кончились заряды. Теперь у меня оставалось только громкозвучное оружие, но о тишине и так не могло быть речи.

Пронзительное завывание сирены резануло по ушам, видимо, динамик располагался сразу над входом в здание. Лучи прожекторов шарили по прилегающей территории, хотя рассвет уже вступал в свои права. Ненужное в этот час освещение только ослепляло мечущихся людей, внося еще большую сумятицу в их действия. Беглый осмотр показал, что выбраться с территории, огороженной двойным рядом колючей проволоки с восемью сторожевыми вышками, будет непросто. Мелькнула мысль об устройстве еще одного большого фейерверка, и глаза начали поиск подходящего для этого дела места. Одноэтажная постройка с надписью «Склад» показалась самой подходящей целью. Но добраться туда незамеченным мне не удалось. Стрельба и крики дополнили вой сирены, когда до желанной двери оставалось не более десяти шагов. Вырезав автоматной очередью замок, я оказался внутри помещения.

Здесь все было заставлено ящиками. Разбираться в их содержимом на бегу да еще в полумраке не было ни времени, ни желания. Хотелось скорее найти что-нибудь горючее. На глаза попала открытая коробка с бутылками. Я разбил одну и поднес зажигалку. Похоже, это был какой-то растворитель или нечто подобное. Голубоватое пламя быстро накрыло растекающуюся лужицу. Преследователи уже входили в складское помещение, когда очередь Вульфа превратила три стоящие друг на друге коробки в груды стекла и растекающейся жидкости. Вспышка, озарившая все вокруг, позволила прочитать надписи на складированных ящиках. Почти на каждом из них виднелась приветливая фраза: «ВЗРЫВООПАСНО! ДЕРЖАТЬ ПОДАЛЬШЕ ОТ ОГНЯ!»

Фейерверк должен получиться на славу, оставался один весьма неприятный вопрос – удастся ли мне его пережить? Все равно это лучше, чем быть зомбированным болваном. Сделав столь обнадеживающее заключение, я заменил обойму в скорострелке и направился навстречу гангстерам.

Яркий свет от разгорающегося костра ослепил бандитов, и они не сразу заметили мое появление. Длинная очередь автомата собрала неплохую жатву, не менее пяти человек остались лежать на полу. Остальные попрятались за ящиками. В отличие от меня преследователи

не знали, какой сюрприз ожидает всех посетителей склада, иначе вряд ли бы осмелились стрелять в этом помещении, а с учетом разгорающегося пламени должны были уносить ноги с максимальной скоростью. Выбросив опустевший Вульф, я вооружился сразу двумя рольтами и, ведя непрерывную пальбу по верху ящиков, побежал в сторону окна.

Режущая боль в шее снова дала о себе знать. Неужели подстрелили? А, впрочем, какая разница? Бороться нужно до конца. Я прыгнул в оконный проем, успев прикрыть голову руками. Звон разбившегося стекла, громовой грохот и появившийся из ниоткуда пронзительный свист слились в одно целое. Но все это отошло на задний план, когда я осознал, что мое тело не приземлилось сразу за окном склада, а продолжало полет в кромешной тьме.

Точно помню – здание было одноэтажным. Не могло же оно вырасти за какие-то десять минут?! Может, меня несет напрямиком в преисподнюю? Тогда почему снова горит шея? Или жарить начинают прямо по дороге?

Легкая паника начинала перерастать в крупную, заполняя все мысли. Нужна была спасительная соломинка, чтобы не лишиться рассудка.

Как ни странно, помогла всем надоевшая присказка Джекки. Стоило кому-то вылететь с соревнований, как появлялась она и начинала навязывать собственную психотерапию. «Если тебя постигла неудача в жизни – найди в происходящем три положительных момента, и тогда проблема покажется не такой серьезной».

Так, и что же у меня положительного? Первое и основное – пока живой (о приземлении лучше не думать), второе – избежал промывания мозгов (хотя имею все шансы потерять их в конечной точке полета) и третье – имею компромат против Фларенса и сделаю все, чтобы передать его в нужные руки. Именно эта мысль вывела меня из шока. Злость в небольших дозах иногда бывает полезна.

Странно устроен человеческий организм – он может привыкнуть к чему угодно. Отсутствие силы тяжести перестало беспокоить уже через несколько минут. Вот тогда-то за меня серьезно взялась приобретенная родинка. Казалось, боль разрослась по всему телу и отдавалась в каждом нервном окончании. Но и на этот случай мозг имел резервный вариант, которым не преминул воспользоваться. Когда сработал выключатель сознания, последним отблеском в голове стало изображение черного пятиугольника на ослепительно белом фоне.

Глава 2

ДОЛИНА ПРОКЛЯТЫХ ЗВОНАРЕЙ

Лечу на гигантском беркуте, держа в одной руке меч, в другой аркан, а подо мной с огромной скоростью проносится стадо трехголовых кабанов. Стараюсь заставить птицу опуститься пониже, чтобы сделать бросок как можно точнее. Когда до земли остается совсем немного, кидаю веревку и попадаю на одну из голов вожака. Крен вправо должен выдернуть животное из общего потока, но секач, видимо, раньше разгадал мой план и двинулся влево. Резкий рывок – и меня срывает с птицы и бросает прямо перед несущимися трехговыми тварями. Хватаю меч двумя руками и направляю навстречу приближающемуся стаду. Слышу топот сотен ног и ощущаю дрожание земли под собой, но почему-то нет ни страха, ни волнения, а, наоборот, уверенность в себе, которую дает обладание чудесным оружием. Отполированное до блеска прямое лезвие сплошь покрыто замысловатыми узорами. Удобная желтая рукоять оснащена витыми выступами из черного металла, защищающими кисть от скользящих по клинку ударов. В одиночку против надвигающейся лавины – это безумие. Но с таким мечом ощущаю лишь предвкушение великой драки.

Просьпаюсь с небольшим раздражением, словно не дали досмотреть интересный фильм.

Во рту неприятный привкус песка, а вокруг – мама родная! Пока я был в улете, кто-то здорово поработал над внешним миром. Куда ни брось взгляд – песок, песок, песок... А где все остальное? Здание, колючая проволока, вышки, на худой конец – агенты Фларенса. Не то чтобы я очень стремился обратно к Кларку и К(, но полное отсутствие людей настораживало.

Или, может, меня все-таки пропустили через адскую машинку и выбросили? Но я не помню, чтобы на Шаркусе были пустыни. А если я хоть что-то помню – значит, затея похищений профессора Кугнера провалилась. Для полной уверенности быстро прошел таблицу умножения. Вычисления в уме особых затруднений не вызвали, что говорило о его наличии. С этой радостной мыслью я стал внимательно изучать окружающую обстановку.

Желтая почва под ногами действительно дрожала, на горизонте изредка сверкала молния и доносились приглушенные звуки грома. С противоположной стороны небо было чистым, и краешек светила то ли показался, то ли еще не успел скрыться за линией раздела между землей и небом. Там же возвышалась огромная гора, на вершине которой виднелось пламя и коромыслом валил дым. Скорее всего, вулкан и являлся источником подрагивания почвы. Захотелось спросить: «Куда я попал и где мои вещи?», но задать этот вопрос некому, поблизости ни одной живой души. Может, конечно, это и к лучшему – не всякий встретит тебя душевно.

Красноватое солнце показалось наполовину, значит, можно с уверенностью говорить о рассвете. Обозначив для себя стороны света и немного поразмыслив, решил идти на запад. Во-первых, солнце не будет светить в глаза, а во-вторых, любоваться на огонь и дым после недавних событий на базе Фларенса мне почему-то не хотелось.

На всякий случай порылся в карманах чужого плаща в поисках съестного, хотя надеяться на такую удачу было грешно. Только что избежал верной гибели, так еще и есть ему подавай. Как и следовало ожидать, кроме куска провода и зажигалки, других припасов не было. Зато набрал на множество интересных карманчиков в одежде электрика, некоторые находились в таких неожиданных местах, что даже предположить саму возможность их расположения там требовало недюжинной фантазии. В один сразу переложил коробку с диском. Жгучее желание доставить эту информацию в соответствующие инстанции не давало покоя. Однако окружающая обстановка говорила о бесперспективности данной затеи, по крайней мере в ближайшее время.

Не успел я сделать и двух шагов, как раздался громкий топот, и прямо по курсу возникло и начало быстро приближаться пыльное облако. Черный всадник, мчавшийся во весь опор, целил копьём мне прямо в грудь, даже не спросив фамилии. Его массивный шлем, выполненный в виде морды недоброго животного неизвестной породы, тяжело покачивался в такт движению лошади. Конь тоже был под стать наезднику. Мало того, что сам он был чернее самой черной темноты, так еще и налитые кровью глаза, казалось, просверливали взглядом насквозь, а торчащие из нижней челюсти клыки больше походили на два кривых кинжала. Ничего себе встречающие!

Когда острие оружия мрачного всадника оказалось практически перед моим носом, я выполнил боковой откат, поскольку желание стать шашлычком на его длинном вертеле у меня напрочь отсутствовало. Быстро поднявшись на ноги, приготовился к новой атаке, но ни всадника, ни лошади, ни следов на песке – ничего не было.

«Рановато начали мерещиться привидения», – отозвалось в голове. Хотя мог бы и сразу догадаться: не может лошадь нестись с такой скоростью по рыхлому песку, да и звук копыт больше походил на гроыхание огромного барабана. Мысленно прокручивая этот неприятный эпизод, я побрел дальше.

Прошло несколько часов, а окружающий ландшафт не изменился – со всех сторон простиралось спокойное песчаное море. Мне же это спокойствие начинало действовать на нервы. Поневоле позавидовал верблюду, которому долго не нужно беспокоиться о воде и пище. Про себя отметил, что полуденная жара переносилась довольно сносно, словно пустыня вот-вот должна закончиться. Подгоняемый этой мыслью, я ускорил шаг и через несколько минут на горизонте увидел зеленую полосу леса. Если есть лес, значит, должна быть вода и пища, а мой измотанный организм, перенесший за последние сутки два перелета, болезнь, побег со стрельбой и полет в бесконечность, резонно требовал возмещения всех энергетических затрат.

Несмотря на сильное чувство голода, я вошел в лес с максимальной осторожностью. Не хватало еще попасть на ужин в качестве основного блюда к какому-нибудь местному любителю поживиться чужой плотью. Хотя аппетит разыгрался настолько, что небольшой хищник и сам имел все шансы стать бифштексом для моего желудка.

Здесь в основном росли пальмовые деревья, верхушки которых украшали крупные коричневые орехи. Наверное, вкусные-э-э... Но стволы пальм были слишком гладкими и прямыми, чтобы рискнуть без ущерба для здоровья взобраться наверх. «Они, скорее всего, незрелые», – успокоил я сам себя и пошел дальше.

Сразу за рощицей набрел на небольшую поляну и невольно залюбовался низкорослыми шарообразными растениями, образующими целые скульптурные композиции. Среди песков эта зеленая сказка казалась неестественным образованием. Однако она умиротворяюще действовала на мой измотанный разум. Выйдя на пригорок, поросший кустарником с причудливыми крупными листьями, заметил большие оранжевые плоды величиной с голову. Приятный запах, напоминающий дыню, наполнял воздух. Стоило дотронуться до плода, как он оказался у меня в руке.

Пожинав сочной мякотью, я утолил и голод, и жажду. До заката оставалось еще немало времени, но глаза закрывались сами собой. Настораживающая мысль о том, что в лесу не слышно птиц и даже не видно ни одного насекомого, отозвалась где-то в глубине сознания, но состояние наполненного желудка и успокаивающий шелест листы быстро ее заглушили.

Пробуждение было шокирующим. Снова пустыня, песок, безветрие и сухость. Натуральный грабёж! Стоит закрыть глаза, и у тебя из-под носа утащат все. Если бы не две дыни на песке, решил бы, что лес мне приснился. Хорошо хоть оставили какую-то компенсацию исчезновения зеленого рая. Мысленно поблагодарив неизвестного благодетеля, взял подарки под мышку и снова двинулся на запад.

Пытаясь хоть как-то проанализировать происходящее, я все равно не мог найти ответа ни на один из мучающих меня вопросов. Как я сюда попал? Где я нахожусь? Это реальность или плод моего больного воображения? Как объяснить появление и исчезновение леса? Вопросов много, ответов – ни одного. Да и мрачный парень на клыкастой кобыле не выходил из головы. А тут еще эти дыни, черт бы их побрал. Если мне все привиделось, как вписать их в общую картину? Может, сразу выбросить и убедить самого себя в том, что ничего не было? Нет, тогда уж точно буду похож на идиота – кто же в пустыне водой и пищей разбрасывается.

После полудня начал попадаться стелющийся кустарник. Из живых существ удалось увидеть только двух небольших ящериц, которые были настолько заняты выяснением отношений между собой, что либо не заметили моего присутствия, хотя я проходил всего в двух шагах, либо откровенно проигнорировали одинокого путника. Не стал мешать драчунам, поди разберись, кто из них первый начал.

Изредка на песке попадались мелкие следы других представителей местной фауны, но кроме нескольких насекомых, напоминающих кузнечиков, никого не встретил. Мысль о том, что я в этих краях, пожалуй, самое крупное животное, несколько успокаивала.

Стемнело довольно быстро. Для ночевки я выбрал высокий холмик песка, но, поднявшись на него, вдруг различил вдали мерцающий огонек. Ноги сами понесли меня навстречу светящейся точке.

Это действительно был костер. Возле огня сидел юноша, почти мальчик, с копной нечесанных волос соломенного цвета. Заметив приближающегося человека, он насторожился, но, увидев в моих руках оранжевые плоды, расслабился и продолжал заниматься своим важным делом – ковырянием в носу. Он настолько самозабвенно производил это действие, будто от качества его выполнения зависела жизнь. Неудобно было прерывать такое серьезное занятие, но правила приличия требовали хотя бы поприветствовать хозяина костра.

– Здравствуйте, меня зовут Сергей. Разрешите погреться у вашего огня?

В глазах незнакомца мелькнул страх, но он быстро с ним справился.

– Эльруин, сын Харена и Квазиры, приветствует тебя, путник, – сказал напыщенно юноша. – Что занесло сэра Гея в эти дикие места?

Ну и ну! Никогда бы не подумал, что мое довольно-таки простое имя можно столь сложно интерпретировать. Вот так прилепят с самого начала ярлык, и доказывай потом, что ты не «голубой».

– Вы неправильно поняли. Я не сэр, это у меня имя такое.

– Гей, ты не похож на простолюдина ни по манере общения, ни по одежде, – все тем же надменным тоном произнес Эльруин.

Тон речи и ее содержание начали меня раздражать.

– Слушай, юноша, мое полное имя – Серж, и чтобы больше никаких вариаций на эту тему! Если позволишь, я погреюсь эту ночь возле твоего костра! – отрезал я тоном, не терпящим возражений.

Честно говоря, мне уже было все равно, позволит он или нет.

– А говорит, что не сэр, – обиженно пробурчал паренек. – Кто еще может так грубо разговаривать с великим колдуном?

Вот только колдунов мне сейчас и не хватало для полного счастья.

– Ты бы сразу вывесил плакат: «Эльруин – великий колдун – одна „штука“. Прием по личным вопросам вторник, четверг», – и все стало бы понятным. А то походи разберись, кто тут расположился.

– Кем же может быть сын повелителя ураганов и владычицы Черных болот? – явно удивился юноша. Видимо, по его мнению, каждая собака знала, кто такие Харен и Квазира. И только я оказался таким бестолковым, что не сумел сложить один и один.

– Да кем угодно. Одна старая поговорка гласит: «Сын за отца не в ответе», хотя другая ей в противовес указывает, что «Яблоко от яблони недалеко падает», – сказал я, разламывая дыню и угощая своего собеседника. – Будь ты хоть чертом, все одно – какая ни есть, а живая душа.

Во время разговора меня не покидала мысль о том, что парнишка слишком долго пробыл на палящем солнце. Я тоже наблюдал галлюцинации, но пока еще не считал себя Змеем Горынычем или Кощеем Бессмертным. Хотя, может, у меня все еще впереди?

Эльруин удивился неожиданному подарку и спросил:

– Тебе тоже встретился на пути кочующий заповедник?

– Смотря что ты под этим подразумеваешь. Часто одинаковые вещи имеют неодинаковые названия, – глубокомысленно произнес я, надеясь заставить юношу самого отвечать на поставленный вопрос.

– Кочующий заповедник – это древняя магия, природа ее неизвестна даже нам, колдунам. Иногда в пустыне одинокий путник может наткнуться на царство зеленых растений, которое одарит водой и пищей, даст ночлег, но поутру покинет странника, чтобы спешить к другому нуждающемуся. Главное в этом лесу – не ломать растения и не разжигать огня, чтобы вместо отдыха не получить жестокого наказания.

Наслаждаясь сочной мякотью дыни, юноша сбросил маску великого колдуна, и на костер смотрели задумчивые зеленые глаза обычного мальчишки.

– А что означает имя Серж? – вдруг спросил он. – Наверное, «сердитый»?

– Имя очень древнее и означает «высокочитимый» или «почитаемый», точно не помню. А твое о чем говорит?

– «Эль» – обозначает хмельную воду, а «руин» – сообщает о разрушениях. В общем, что-то вроде разбушевавшейся водной стихии, ломающей все на своем пути. Первая часть имени у меня от мамы, а вторая – от отца.

– У меня дома это звучало бы по-другому: «Дайте нам море водки – и после нас останутся одни руины». А как давно ты ушел от родителей? – решил я поддержать беседу.

– Дети колдунов не уходят от родителей, их отдают на воспитание другим волшебникам. Когда исполнился год, меня подбросили деревенской ведьме, пять лет она учила меня и еще троих отпрысков азам магического искусства.

– В чем же заключалось ваше учение в таком юном возрасте?

– Сколько себя помню, все время стирал ее вонючие тряпки, но выполнял работу очень усердно, даже втихаря от ведьмы добавлял в воду песок для чистоты – на мыле старушка экономила.

– Почему именно песок?

– Мы с его помощью отмывали посуду. Откуда мне тогда было знать, что для одежды он не подходит?

– Надеюсь, на еде для учеников она не сэкономила?

– Нет. Она нас просто не кормила, считала, что в этом не было необходимости. Мы учились по ночам, а днем работали на рынке попрошайками. Деревня не бедствовала, поэтому иногда нам даже доставались медные деньги, а не только объедки. Эти дни превращались для нас в праздники. Воспитательница сразу убегала на базар, а возвращалась с большой бутылкой и двумя подругами с соседней улицы. Ночные учения отменялись, и мы могли спокойно выспаться.

Однажды в такой вот день, когда я принес целых три медные монеты, ведьма ночью позвала меня и предложила попить водички в присутствии своих подруг. Мне налили из большой бутылки на дно стакана. Но это оказалась не вода. Я чуть не задохнулся, и только страшный кашель снова вернул дыхание. Слезы брызнули из глаз, а старушки противно захихикали, указывая на меня пальцем. Вдоволь навеселившись, меня отпустили спать. Дойти я сумел только до собачьей будки. Обняв пса Шпарика, поделился с ним своей мальчишеской обидой,

а затем почему-то решил, что бедному животному сильно давит ошейник. Вы представить себе не можете, как обычно тихий и спокойный пес накинулся на хозяйку! Ведьма орала на всю деревню, пока прибежавшие соседи не оттащили от нее разъяренное животное. Досталось и ее подругам. Те, уходя, заметили меня возле конуры и пообещали жестоко отомстить, как только залечат собственные раны.

У нас, колдунов, раны заживают быстрее, чем на собаке. Поэтому я не стал дожидаться выздоровления воспитательницы, а сразу решил покинуть старушку, а заодно и деревню.

– Неужели так и закончилось твое образование?

– Нет. Мне встретился настоящий колдун. По татуировке на груди он определил мою родословную и пригласил к себе в гости. Альгейм оказался дальним родственником по отцовской линии. Когда я рассказал ему про случай с собакой, дядя обрадовался: «В шесть лет создать собственное заклинание власти над животным!» – и решил взять меня в ученики. У него был красивый особняк, где впервые в жизни мне выделили целую комнату. Я подружился со старым дворецким, который научил меня грамоте, много рассказывал о событиях в долине и приносил читать интересные книги.

– Надеюсь, у дяди не пришлось стирать подштанники?

– Нет, у него была мечта сделать из меня магистра темных сил. Я изо всех сил старался помочь в этом деле, однако десять лет общих усилий так и не дали результата. А когда вместо того, чтобы сжечь ветхую избушку дядино соседа, я случайно превратил ее в роскошный дом, терпение моего родственника лопнуло. Он забросил меня сюда во время сна и наложил какие-то заклятия на мои способности. Я не смог даже развести огонь. Если бы не вчерашняя молния, так бы и сидел эту ночь в темноте.

Тут я мысленно отметил, как психика юноши нашла выход из довольно курьезной ситуации: он объявил себя колдуном, но продемонстрировать магические возможности не смог по вполне объяснимой причине.

– Возможно, это и к лучшему, – успокаивающим тоном произнес я, – у меня как раз на волшебные штучки жуткая аллергия.

– Аллергия? Никогда не слышал про такую магию. С ее помощью убивают колдунов?

– Да с чего ты взял, что я собираюсь кого-то убивать?! – Похоже, что, ко всему прочему, у парня мания преследования. Стараясь его успокоить, я продолжил: – Знаешь поговорку: «Одна голова – хорошо...»

При этих словах лицо юноши побледнело.

– Что опять не так? – спросил я раздраженно.

– Никогда не видел людоеда. Но учти, от мяса колдуна будет долго болеть живот, – поспешил сообщить Эльруин.

– Эл, при чем здесь людоед? – я начинал злиться. Тяжело постигать логику перегревшегося на солнце! Оставалось надеяться, что заболевание не заразно.

– Как при чем? Это же ваша любимая поговорка: «Одна голова – хорошо, а с туловищем лучше».

Честно говоря, мне уже надоело переводить самые простые слова.

– Успокойся, моя поговорка звучит гораздо миролюбивее: «Один ум – хорошо, а два – лучше». И я имел в виду, что вдвоем все-таки веселее. Так что ни есть, ни убивать тебя я не буду, даже не уговаривай.

– То, что ты меня не убьешь, я понял, когда ты поделился со мной пищей. Но мне никак не удается определить, кто ты?

Самому бы знать, кто я и где сейчас нахожусь.

– Давай сделаем так: расскажи все про свои родные края, затем послушаешь мой рассказ, а потом решим, как нам вместе выкручиваться из сложившейся ситуации.

По словам Эльруина, земля его обитания носила пугающее название – Долина проклятых звонарей. Кто и когда проклял этих бедолаг, он не знал, но часто по ночам громкий звон колоколов будил мирно спящих жителей.

Правителем Долины считал себя лорд Банкар, хотя вся его власть распространялась лишь на центральную часть этой обширной территории – Межозерье, где находилось около десятка городов и пара сотен деревень. Иногда воины Межозерья делали вылазки в Бурные степи, где жили и охотились неподвластные лорду кочевники, пополнявшие ряды рабов за городскими стенами. Степи заканчивались Черными болотами. Здесь правила великая колдунья Квазира – мать Эльруина. Его отец тоже изредка навещался в те края, но чаще он пропадал в другой местности, именуемой Плачущими камнями. Эта часть Долины представляла собой ровную поверхность, густо усеянную торчащими из земли камнями. В ясную погоду по утрам на них ярко блестели крупные капли влаги, словно слезы камней. Во всех частях Долины, кроме Гиблых песков, жили люди. Основную массу составляли крестьяне, обрабатывавшие землю и населявшие деревни Долины, а в городах Межозерья обитали мастеровые люди, торговцы, воины и знать.

Слова юноши явно не тянули на бред сумасшедшего, но тогда впору было сходиться с ума второму участнику разговора. Неужели наркотик из парализующего оружия был таким сильнодействующим? И тут услужливая память подсунула эпизод с украденным у меня лесом. Хочешь не хочешь – задумаешься, а вдруг?.. Чтобы отогнать невеселые мысли, я спросил:

– В каких целях барон использует рабов?

– Они добывают камни для строительства городских стен и замков. Во владениях Банкара колдовство (без особого на то дозволения) считается тягчайшим преступлением, поэтому замки здесь возводятся с помощью рабской силы.

– Неужели во всем Межозерье нет ни одного мага? А как же тогда твой дядя и старушка воспитательница?

– Маги встречаются и среди жителей Межозерья, многие из них имеют охранные грамоты лорда, но все равно стараются не показывать свои способности даже самым близким. Только ведьмам-знахаркам лорд милостиво разрешил жить на его землях и заниматься своим ремеслом.

– Отчего вдруг такая милость?

– Дворецкий моего дяди говорил, что причиной этого была юная Ригель, красавица ведьмочка, спасшая молодого Банкара ценой собственной жизни. В те времена еще правил отец нынешнего лорда и порядки насчет магов были очень жестокими. Их жгли на кострах, рубили им головы, разрывали лошадьми по малейшему поводу.

Наследник владений Межозерья не придерживался столь строгих принципов и часто тайно навещал свою возлюбленную в деревне недалеко от границы с Гиблыми песками. Однако трудно сохранить тайну, когда едешь на свидание в сопровождении целой свиты и телохранителей. Об этом стало известно его недоброжелателям, которые, видимо, имели собственные виды на престол.

Накануне неожиданной смерти старого лорда наследник снова ночевал у Ригель. Утром ему сообщили трагическую новость, и он поспешил в дорогу, чтобы проводить в последний путь своего отца. Однако лошадь с первых шагов пришла в неистовство и с бешеной скоростью понеслась в сторону сухих топей, пролегающих по всей границе Гиблых песков. Скорее всего, не обошлось без наведенного колдовства, ведь животные очень чувствительны к проклятым местам и стараются обходить их стороной. Зыбучие пески начали засасывать наездника вместе с лошадей. Видя неминуемую гибель любимого человека, девушка подлетела к всаднику на метле и вытащила его из топи. Подоспевший к этому времени личный телохранитель Банкара сэра Шаднар согласно закону отрубил Ригель голову.

– Неужели Банкар не вступился за возлюбленную?

– Шаднар ненадолго пережил свою жертву и пал от руки возмущенного наследника. В результате первым указом нового правителя стал закон о ведьмах и чародеях, которые получили охранные грамоты. Некоторые из них подрабатывали врачеванием, а кто помоложе – служили на почте и в армейской разведке.

Слушая этот невероятный рассказ, я в который раз отметил про себя, что он отличался логикой и последовательностью. Мне только показалось странным, что сэр служил у наследника обычным телохранителем, да еще по совместительству исполнял роль палача. Уже не зная, во что верить, я попросил Эльруина рассказать об этом подробнее.

Тот поведал, что знать Межозерья давно враждовала с колдунами в борьбе за власть над простыми людьми, но чаще магия одерживала победы над обычной сталью. Неизвестно, сколько бы все так продолжалось, если бы два самых могучих чародея – властелин Плачущих камней Зор и хранитель Райских лугов Кридлак не поссорились между собой. Дело дошло до выяснения отношений с применением боевой магии. Во время войны между ними погибло много обычных людей и магов. И если бы отец Харена (дед Эльруина) Зор не заключил вовремя союз с Черными болотами, неизвестно, чья территория сейчас называлась бы Гиблыми песками.

Однако гибель хранителя Райских лугов Кридлака не прошла бесследно. Перед самой смертью он создал сотню амулетов и передал их знати Межозерья. Амулет спасал своего владельца от всякой магии. После этого в сражениях отточенного металла и колдовства чаша весов начала склоняться в пользу холодного оружия. Воина, защищенного подарком Кридлака, стали называть самым эффективным рыцарем (сокращенно СЭР). Обычному человеку убийство мага грозило мучительной смертью в течение суток, а на сэра то же самое не оказывало никакого воздействия. Тогда и появился закон об уничтожении магов на территории Межозерья.

Нынешний лорд указом об отмене смертной казни за волшебство привлек на свою сторону всех колдунов бывших Райских лугов, оставшихся после поражения Кридлака. Более ста лет они вынуждены были скрывать свои способности под страхом смерти. Тем не менее слово «колдун» до сих пор значит запрещенным во владениях Банкара, и колдовать без особого разрешения считается преступлением. Магов здесь называют ведьмами и чародеями.

– Что же получается, родители подбросили тебя к выходцам из Райских лугов – своим бывшим врагам? – перебил я монолог Эльруина.

– А что здесь удивительного? Будущий колдун должен быть сильным. Если он выживет во враждебном окружении – из него получится толк. Кто знает, если бы не дядя со своими грандиозными замыслами, я сейчас мог бы повелевать молниями, рушить скалы и вызывать ураганы, – мечтательно произнес юноша.

– Ты же говорил, что родственник был настоящим колдуном. Неужели у старой жадной ведьмы можно было научиться большему, чем у настоящего специалиста?

– Альгейм пытался развить во мне всего две способности: магическое уничтожение дворцов и замков и наведение порчи на людей и магов. Но его занятия были неинтересными, а под конец и вовсе мне опротивели. Ведь в книгах, которые приносил мне дворецкий, так красиво описывалась жизнь, и было совершенно непонятно, зачем ее нужно отнимать. Я назубок заучивал дядины заклинания, в точности выполнял его уроки, но получалось все не так.

Полгода назад родственник притащил меня к умирающему соседу и устроил первый экзамен: «Сделай, чтобы бедняга больше не мучился». После моего заклинания безнадежный больной вскочил с кровати и стал благодарно обнимать моего учителя. Попытка исправить мою ошибку у Альгейма провалилась. После дядиного заклинания старику не стало хуже, да еще и седые волосы вдруг почернели и густой шевелюрой заполнили место, где секунду назад сияла большая лысина. Дяде пришлось еще раз терпеть соседские объятия, а мне достался такой

взгляд, что вспомнился тихий Шпарик перед прыжком на деревенскую ведьму. Похоже, второе чудо учитель также записал на мой счет.

– Значит, первый экзамен ты не выдержал?

– Я не просто провалился на пустяковом задании. Самое главное – сильно озадачил своего наставника. Два месяца он не появлялся в доме, и дворецкий предупредил меня об опасности: «Хозяин задумал что-то неладное против тебя, мой мальчик». На другой день колдун снова появился в особняке и объявил о предстоящем экзамене через три месяца. В результате чего исцеленному соседу достался новый роскошный дом, а мне эта неизвестная пустыня, – закончил юноша.

Мой рассказ был гораздо короче и намного загадочнее для собеседника. Некоторые виды оружия пришлось объяснять более понятным для него языком, и тогда получались стреляющие молнии, монстры, пожирающие память, крошечные огнедышащие драконы и тому подобное. По окончании речи Эльруин пришел к выводу, что либо у меня не все в порядке с головой, либо я прибыл из потустороннего мира, населенного жуткими созданиями. Успокоить его удалось только тем, что все невероятное волшебство осталось далеко и теперь придется рассчитывать лишь на собственные руки и ноги, потому как даже простой палки у нас не было.

До рассвета оставалось совсем немного времени. С помощью костра я избавился от грязной пижамы, затем, подкинув в огонь несколько колючих веток кустарника, мы улеглись спать.

Черный пятиугольник, показавшийся вдали, все увеличивался в размерах, пока не накрыл собой все пространство. Внезапно в нем открылась дверь, и ослепительный свет ударил по глазам. Взгляду предстал величественный лес с роскошными лиственными деревьями, ярко-зеленой травой и дивной красоты цветами, растущими по обеим сторонам тропинки. Рука так и тянулась сорвать удивительное растение, но чей-то гнусавый голос предупредил: «Не рви цветочек – козленочком станешь». Угроза приобретения двух незапланированных отростков на голове сделала свое дело. Да и зачем мне цветы, не на свидание же собрался? Куда я шел, для меня оставалось загадкой, которую я не спешил разгадывать. Лес – это не пустыня, здесь интереснее.

Тропа сделала крутой поворот направо и стала гораздо шире. По ней в одну сторону двигались полупрозрачные фигуры людей и животных. Я хотел остановить степенно шагающего старика и узнать, куда ведет дорога, но тот же самый голос спокойно сообщил: «Дотронешься – и сквозь тебя можно будет любоваться закатом». Пришлось идти дальше, обгоняя призраков, пока дорожка не превратилась в необычную мостовую, выложенную вместо камней золотыми и серебряными монетами величиной с тарелку. По обочинам стояли золотые и серебряные статуи людей, подозрительно напоминающие настоящих.

«Наступишь на желтый металл – обрешь золотую вечность, серебро подарит свои оттенки, а вместе они не уживаются», – подсказал невидимый проводник. Наступая на стыки разнородных металлов, я двинулся дальше. Мостовая заканчивалась трамплином, выступающим над бездной.

Свисающий вниз канат являлся продолжением пути. «Что у них за туристические маршруты: никакого комфорта, гид невидимый, руками ничего трогать нельзя и ни одного сувенирного ларька по дороге», – мысленно пробурчал я, цепляясь за длинный шнурок. И здесь не обошлось без сюрпризов: какие только монстры не клацали зубами у самого носа, аж дух захватывало. «Закроешь глаза больше чем на секунду – и они перекусят веревку», – с подчеркнутым безразличием сообщил сопровождающий. Спускаясь, я внимательно рассматривал анатомические особенности строения причудливых морд. Про себя отметил исключительную белизну зубов. Узнать бы, какой зубной пастой они пользуются и к какому дантисту ходят? В завистливых раздумьях не заметил, как ноги уперлись в твердую поверхность.

Дальше тропинка пролегла мимо многочисленных стеллажей, увешанных великолепным оружием. Здесь было все, начиная от обычной дубинки и заканчивая лазерным лучеметом

фирмы РСО. «Понял, понял, тут тоже ничего нельзя трогать», – опередил я мудрого советчика. «А вот и не угадал – как раз здесь и нужно выбрать единственно верное оружие», – издевательски произнес таинственный гид. После такого сообщения как-то стало не по себе. Если необходимо выбрать что-то одно, значит, оно должно сильно отличаться от остального. Два раза обошел импровизированную оружейную лавку, но наткнулся на творения рук человеческих, несущие своим создателям смерть. Мечи, копья, ружья и прочий хлам служили одной цели – убивать.

Наконец в гряде сваленных на земле сверкающих сабель и кинжалов заметил зеленый лист. Аккуратно освободив растение от смертоносной стали, увидел, что это красная роза. Цветок был срезан, но сохранил свою свежесть. Вспомнив о том, что красота – страшная сила, я сказал: «Вот мое оружие», – и направился дальше. Коварный подсказчик не проронил ни слова по поводу моего выбора.

Дорога проходила по зеленой долине и вскоре привела к красноватой пустыне. Снова песок. Нет, определенно нужно было идти в другую сторону. Гробовая тишина сменила пение птиц и стрекотание кузнечиков. Ни одной травинки или кустика не было видно на этой выжженной почве. По обе стороны белели человеческие кости, рядом с ними валялись мечи, копья, автоматы и прочий ассортимент оружейной лавки, встретившейся мне у скалы. Цветов возле скелетов не было. С одной стороны, это обнадеживало – может, и не все так плохо. А с другой, в голове вертелся вопрос из старинной книги: «О поле, поле, кто тебя сеял...»

Говорят же: не кличь беду, она и сама придет. Но кто бы мог подумать, что угроза явится в таком экзотическом виде.

Передо мной появилась стройная девушка. Хрупкой я бы ее не назвал, но пропорции этого тела могли бы восхитить самого искушенного почитателя женщин. Тем более что из одежды на ней была лишь набедренная повязка и широкий пояс, удерживающий кривую саблю.

«Конечная остановка!» – сообщила пышногрудая блондинка, обнажая то, что еще можно было обнажить – сверкающую синеватым огнем саблю. «А у вас не принято исполнять последнее желание перед смертью?» – наивно поинтересовался я. «Все твоё желание написано на морде, похотливый кобель!» – грубо ответила она, приближаясь. Неужели кроме страха и недоумения на моем лице было еще что-то? «Я только хотел подарить восхитительному палачу этот нежный цветок в надежде, что моя смерть будет быстрой и безболезненной. С детства не переношу физической боли», – сказал я первое, что пришло в голову.

«Ладно, давай свою розу, я вколю ее в волосы, а ты можешь пока молиться». Она сломала стебель и воткнула верхнюю часть в пышную шевелюру. «И, кстати, запомни на будущее (правда, оно у тебя недолгое) – не все является таким, каким видится», – сказала красавица, превращаясь в морщинистое коричневое существо неопределенного вида. Только роза и сабля остались неизменными.

Словно эхо, гнусавым мужским голосом повторились слова чудовища: «Не все является таким, каким видится». И в тот же миг мой нежный цветок начал пускать острые шипы-корни прямо сквозь тело коричневого монстра. «Дарго?!» – раздался полный ужаса женский возглас. Затем пронзительный крик: «Не-е-ет!» – заполнил все пространство вокруг.

И... я проснулся.

Чего только не привидится в этих местах! Наверное, кроме кошмарных, других снов здесь не показывают. Да и реальность, по словам Эльруина, немногим лучше. Красный диск местного светила полностью оторвался от линии горизонта. Пора будить юношу.

– Вставай, великий колдун, время заняться завтраком.

Он приподнялся, не поднимая век, и стал сладко потягиваться. Вдруг узкие щелки его заспанных глаз распахнулись на половину лица, а нижняя челюсть отвисла. Смотрел он куда-то за мою спину, поэтому я посмотрел туда же. Скорее всего, мои глаза тоже округлились до невероятных размеров, но зубы я постарался сцепить крепко, чтобы нас не приняли за близ-

нецов: блондинка в том же экзотическом одеянии стояла в трех шагах от костра. Неужели сон продолжается?

– Твоя роза очень красивая, – томно проворковала она, сократив расстояние до минимально возможного, – но нельзя ли вытащить ее из волос, чтобы я смогла причесаться?

Близость таких обольстительных форм задурманивала разум, руки сами тянулись к тем местам, которые у мужчин не столь сильно развиты. Хорошо, в этот момент в голове прозвучали слова из сновидения: «Не все является таким, каким видится». С воображением у меня все в порядке, и, когда не околдованная соблазном часть мозга нарисовала картинку в коричневых тонах, рассудок протрезвел моментально.

– Что вы, леди, джентльмен никогда не заберет обратно своих подарков, тем более, роза вам так к лицу, словно вы с ней единое целое, – сделал я ударение на последних двух словах.

В томных очах обольстительницы сверкнули недобрые огоньки, но речь продолжала обволакивать:

– Настоящий мужчина не откажет даме в помощи.

Если бы она знала, как часто в юности я попадался на эту фразу, словно голодный окунь на живца. Но я уже не был тем юнцом. Опыт – штука серьезная, особенно если он является единственным результатом всех затраченных усилий.

– Настоящий мужчина сам знает, чем помочь женщине. Вы просите звезду с неба, а когда приносишь, получаете ожог второй степени. Требуете торт со взбитыми сливками, а затем страдаете, что не можете влезть в любимое платье. Так что не будем спорить о том, кто чего должен. Вы помните, когда последний раз были мужчиной? То-то. Поэтому не надо давать советы одному из коренных представителей этой половины человечества!

Учитывая мой миролюбивый нрав, меня, можно сказать, понесло, но не надо было наступать на большую мозоль.

Похоже, такого отпора обнаженная собеседница не ожидала. Следующая ее фраза прозвучала растерянно:

– Какая же помощь, по-вашему, мне нужна?

– Закрой глаза и стой смирно, пока не разрешу открыть, – резко сказал я и начал снимать с себя плащ.

Эльруин уже закрыл рот и, смущаясь, повернулся к нам спиной. Видимо, у него были свои представления о том, что нужно настоящей женщине от настоящего мужчины, но, когда послышался звук вынимаемой из ножен сабли, юноша с испугом обернулся. Увидев, что я отрезаю рукав своей рубашки, парень, по-видимому, вторично усомнился в моих умственных способностях. Я же продолжал издеваться над собственной одеждой перед роскошным телом незнакомки. Отрезанные рукава распорол вдоль, чтобы получились два больших лоскута. Безрукавку надел на временно застывший манекен, завязав полы рубашки под грудь. Затем снял пояс с ножнами и обвязал вокруг талии два лоскута, совсем недавно бывшие рукавами.

Ох и нелегкая это работа – одевать женщину, когда все естество требует обратного процесса. Наконец творение подобия юбки и топа было закончено.

Отойдя на два шага, я сделал оценку новому писку моды и с мыслями: «Третий сорт – не брак», – разрешил топ-модели открыть глаза.

– Вам что, не нравится моя грудь и то, что ниже талии? – оскорбленно спросила блондинка.

– Нет, эти части тела нам нравятся не меньше, чем остальные. Но, видишь ли, в этой жизни мужчинам чаще приходится думать о других важных вещах, а не только о том, что у тебя сейчас едва прикрыто. Правду я говорю? – обратился я к Эльруину.

– Да, – отрывисто сказал он и снова опустил глаза.

– А как же роза? – испуганно спросила модница.

– Цветок останется на том же месте. Я уже сказал, что вы прекрасно дополняете друг друга! Если не веришь, спроси у моего приятеля.

– Да. С розой очень красиво, – отчеканил парень, бросив мимолетный взгляд на красавицу.

– Теперь давайте знакомиться. Меня зовут Серж, этого юношу – Эльруин. Как прикажете называть вас?

По расстроенному лицу девицы было видно, что сейчас ей меньше всего хотелось с кем-либо знакомиться. Кажется, будь ее воля, она бы с удовольствием занялась преобразованиями моей внешности, причем более кардинальными методами, чем позволил себе я по отношению к ней. Обуздав полыхающее в глазах пламя, она с неохотой произнесла:

– Ипсона – дочь повелителя снов и... твоя рабыня, пока не снимешь украшение с моих волос.

– А если сниму – сразу попытаешься меня убить или сделаешь небольшую паузу? – спросил я, глядя ей прямо в глаза.

– Не попытаюсь, а убью. Ты побывал там, откуда еще никто не возвращался. К тому же одолевший меня один раз сможет победить и в другой, а больше таких сюрпризов на поле Инсалта быть не должно.

– Что ж, знать правду уже хорошо. Коли ты не побоялась ответить, значит, еще не все потеряно. Мальчики и девочки, пора в путь.

В плаще на голое тело, подвязавшись поясом Ипсоны, которую, пользуясь правом работодателя, перекрестил в Соньку, небритый, с кривой саблей на боку и в полосатых штанах больничной пижамы, я смотрелся немногим лучше разбойника с большой дороги. Девушка шла за мной, а замыкал процессию великий маг, не научившийся пока колдовать.

После случая с немислимым появлением третьего участника нашего отряда я уже верил всему, что вчера вечером услышал от Эльруина. Лишь тонкая нить надежды, что если есть вход, то должен быть и выход из этого непонятного и почему-то враждебно настроенного по отношению ко мне мира, удерживала от полного отчаяния.

К вечеру вопрос о воде и пище стал чрезвычайно актуальным. Пару раз пытались поймать рыжего мохнатого зверька размером с кошку, но тот был слишком проворным. В области собирания природных даров нас также постигла неудача. Корни колючего кустарника, встречающегося на пути, по жесткости не уступали тем колючкам, что находились на поверхности. Их горький вяжущий вкус просто выводил из строя все вкусовые рецепторы. Так мы и брели, не переставая жевать онемевшим ртом тонкий прутик темно-зеленого цвета.

Вдруг Сонька почти заплясала на месте.

– Ура, я нашла терплоид! – гордо сообщила она, указывая на маленький лист под ногами. Заметив, что я с недоверием смотрю на хилый листок, явно не представляющий интереса с точки зрения его питательных свойств, она пояснила: – Это сочный сладкий корень размером с человеческую руку.

– В твоём мире растёт много терплоидов? – спросил я удивленно.

– Нет, там не растёт ничего. Но кочевники Бурых степей часто откапывают их в своих счастливых снах.

– Так ты ещё и чужие сны подсматриваешь?

– Ну, не каждый же день непрощённые гости появляются в полях Инсалта. Вот и придумываешь себе развлечения.

Хотелось подробнее расспросить про это запрещённое место, но чувство голода было сильнее. Морковка действительно оказалась крупной, понадобилось около четверти часа активной работы саблей, чтобы целиком вытащить её из утрамбованного песка.

Когда корнеплод был разрезан на три равные части, раздался возмущённый голос блондинки:

– С какой стати я должна делиться своей добычей с этим нахлебником? Он еще считает себя колдуном! Маг в любой обстановке может прокормить себя сам, – и она по-хозяйски протянула руку к доле Эльруина.

Женщин бить – последнее дело, но что не сделаешь в воспитательных целях. Получив по руке, Сонька окинула меня колючим взглядом и спрятала руки за спину.

– Еще один упрек в адрес моего друга – и я тебя выпорю, – с убийственным спокойствием сказал я.

В результате словесной стычки юноша убежал в одну сторону, девушка в другую, а я с разрубленной морковкой остался посередине. Вот попал в детский сад старшей нянькой, теперь следи, чтобы не подрались. Виновной в конфликте была блондинка, поэтому в первую очередь я направился утешать Эльруина, который сидел, понуро опустив голову.

– Слушай, Эл, не обращай на нее внимания. Девушку только что сбросили с пьедестала если не королевы, то как минимум принцессы. Она еще не скоро поймет толк в человеческих отношениях.

– Но ведь Ипсона права: я в нашей группе самый ненужный, хотя должен быть самым полезным. Ведь это так просто: щелкнул пальцем – и прямо с неба большая жареная курица.

Он щелкнул пальцами, и почти сразу на мою голову упало что-то горячее и липкое.

– Щелкнешь еще раз – и вот тебе пирог с яблоками, – продолжал убитый горем колдун, по-прежнему не отрывая взгляда от песка под ногами.

Ну почему от его действий достается именно моей голове? Стоя перед опустившим глаза юношей в шляпе из горячей курицы, накрытой ароматным яблочным пирогом, я закричал:

– Хватит щелкать! Если сейчас закажешь жареного кабанчика, моя башка не выдержит!

И в этот миг раздался пронзительный визг Соньки. Позабыв про все на свете, мы бросились в ее сторону.

Дочка повелителя снов сидела на песке и истошно вопила. Прямо перед ней на двухметровой высоте вздыбилась толстенная змея, раскрыв огромную пасть. Одним взмахом сабли я отсек голову песчаному гаду и повернулся к девушке. Безголовое тело змеи бухнулось мне прямо на плечо, придавив своим весом и заставив опуститься на одно колено. Переведя дух после небольшой схватки с «червячком», я наконец посмотрел на Соньку. Ожидая продолжения воплей ужаса или по крайней мере истерики, я был ошарашен, увидев ее хохочущую физиономию. И смеялась блондинка явно надо мной! Нет, вы только на нее посмотрите! Мужчина, можно сказать, рискует жизнью, спасая от неминуемой смерти, а она имеет наглость... Я не успел докончить свою гневную мысль, как услышал добавившийся к Сонькиному смех Эльруина. И этот туда же! А над чем они, собственно, смеются? Стал осматривать себя и почувствовал что-то, стесняющее голову. Оказалось, что во время бега жареная курица еще плотнее налезла на череп и теперь представляла «ужасный» шлем, опираясь ляжками на воротник чужого плаща и гордо расправив обжаренные крылья чуть выше моих ушей. Картину дополняли кусок пирога, приклеившегося, словно погон, к правому плечу и шланг обезглавленной змеи, свисающий с левого.

– Смейтесь, смейтесь, – сказал я, стаскивая необычный головной убор. – Между прочим, самое время ужина, и у кого-то он сегодня будет роскошным.

Фраза о еде напомнила о недавней размолвке, и общее веселье сразу стихло.

– Быстренько помириться, а то мой шлем сейчас совсем остынет.

Как настоящий джентльмен, первый шаг к примирению сделал Эл:

– Ипсона, я больше не нахлебник. Мне удалось наколдовать эту птицу.

– Да, пожалуй, ты действительно великий маг, если сумел усадить пернатую на такое гнездышко, – рассмеялась Сонька и пожала руку робкому юноше.

В нашем лагере снова воцарился мир. Вдруг из-за пазухи у Соньки раздался странный писк, и из топа принцессы высунулась забавная мордочка, напоминающая беличью.

– А это еще кто?

– Мой шнырик, – девушка взяла зверька в руки, – я спасла его от змеи, и теперь он мой раб. Называть его можете... Сержем.

– Не много ли Сержей для одной маленькой компании? – нарочито безразличным тоном спросил я.

– Ну что вы, господин. Такое красивое имя не должно оставаться редким в наших краях, – с насмешкой произнесла она.

Шнырик действительно напоминал белку, но вместо пушистого хвоста у него был длинный прутик с кисточкой на конце. Посидев немного на руке, тетка снова скрылся в облюбованном месте за тканью моей бывшей рубахи. Зверек разбирался, где шнырять.

Обратив внимание на неестественную бледность лица нашего колдуна, я спросил:

– Эл, с тобой все в порядке?

Юноша смутился и несколько секунд не мог вымолвить ни слова.

– Стыдно признаться, но я с детства панически боюсь змей и ничего с этим не могу поделать, – наконец выдавил он и умоляюще посмотрел в мою сторону, словно только что совершил непростительный поступок и ожидал незамедлительного наказания.

– Не переживай, почти каждый человек чего-нибудь да боится. Меня, например, просто передергивает от одного вида пауков. И ничего, живу. Сейчас поедим – и сразу станет легче. Лучшее средство от страха – хороший ужин в приятной компании.

После моих слов парнишка прямо засветился от радости. Хотя что я такого сказал? Обычное человеческое понимание слабости ближнего, не более. Может, в этом мире так не принято?

Ужин прошел в теплой дружеской обстановке. Когда Эльруин предложил развести огонь с помощью возвращенных способностей, я чуть не схватил его за пальцы. Волосы и так насквозь пропитались жиром, не хватало еще превратить их в факел. Почему-то у меня была твердая уверенность, что очередное колдовство Эла не минет моей головы. Костер развели самым традиционным способом – с помощью зажигалки. Когда огонек выскочил из небольшой коробочки и побежал по веткам собранного кустарника, мои спутники понимающе закивали головами. Даже мелкий Серж на миг прекратил грызть большой кусок терплоида и что-то одобрительно пропищал, а затем снова аппетитно захрустел, уничтожая наше яблоко раздора. С появлением в лагере четвероногого спутника я заметил перемены в поведении принцессы. Обычная колючесть во взгляде сменялась теплотой, когда она смотрела на своего раба. Первый раз в жизни воинственная Ипсона не отобрала, а сохранила жизнь. И сейчас получала нежную благодарность от спасенного существа.

Так и закончился этот день, увеличивший пустынную экспедицию вдвое.

Глава 3

БЕЛЫЙ ЗАМОК

Не знаю, что плохого я сделал нашему четвероногому другу, но разбудил он именно меня, используя для этой цели кисточку своего хвоста и мой нос.

Рассвет если и собирался наступать, то был лишь в начальной стадии этого процесса. Погладив зверька по мягкой шерстке, я решил продолжить нахально прерванное занятие, но в планы мелкого террориста это не входило. Помимо хвоста он начал применять и звуковые эффекты. Теперь под угрозой оказался не только мой сон. Я попробовал изловить прыгающий будильник, но его ловкость превосходила мою. Смирившись с тем, что поспать мне сегодня больше не удастся, я осторожно приподнялся, пытаюсь выяснить причину агрессивного поведения четвероногого. Зверек всеми средствами приглашал следовать за ним. Пришлось уступить настойчивым требованиям тезки.

Мы прошли мимо срубленной головы змеи, возле которой уже копошился рой неизвестных насекомых, затем сделали еще около сотни шагов, а шнырик даже не думал останавливаться. Окончательно проснувшись, я заинтересовался целью столь длительного путешествия и прибавил ходу. Наконец мы достигли высокого песчаного холма, и Серж направился к небольшой норке, видимо своему дому. Забравшись внутрь, он через мгновение выскочил обратно. Причиной такой стремительности была еще одна змея. Легкий свист сабли – и она не смогла выползти из норы. Теперь стала понятна причина нашего раннего путешествия и выбор меня в качестве попутчика. Зверек мстил за разорение своего дома, воспользовавшись для этого проверенным оружием. Надо же, в такой маленькой головке столько ума!

В этот момент мне показалось, что где-то поблизости разговаривают люди. Я взобрался на пригорок и осторожно высунулся за гребень песочной насыпи. Тезка примостился на плече и вел себя тише мыши.

Сразу за холмом стояли двое: молодая женщина в светлом плаще и загорелый мужчина средних лет в черной накидке.

– Варух, зачем мы пришли в эти забытые людьми и магией пески?

– Ты хотела узнать, где скрываются сестры? Я могу показать место, если хорошо попросишь, моя госпожа, – вызывающе ответил мужчина.

– Не забывайся, Варух, ты разговариваешь с хозяйкой Белого замка!

– Это ненадолго! Посмотри на три холмика, – он указал на место возле самого подножия песочной горки. – Здесь лежат обезглавленные тела Фарумы, Телены и Адимы, а ямка слева – для почтенной Медины. Сейчас только отрежем твою красивую головку, и можешь располагаться рядом. А я, великий маг Варух, займу место в замке.

Сколько злорадства! И какое самодовольство! Наверняка малый видел себя как минимум императором. Вот только психика, кажется, была не совсем готова к таким видениям.

– И ты посмеешь убить колдунью Белого замка? – дрогнувшим голосом спросила женщина.

– Ну зачем же я? Для такой деликатной работы существуют настоящие специалисты. Вот, знакомьтесь, мой друг сэръ Герин.

В организации театральных эффектов этот мужчина знал толк. Три воина в темных костюмах внезапно появились из-под груды песка, подняв вокруг себя желтые фонтаны. Оружие, правда, было лишь у одного из них.

Лицо Медины стало белее мела. Что ж, пора прекратить издевательства. Четыре мужика на одну беззащитную женщину – это перебор.

– Можно и мне познакомиться с доблестным сэром? – спросил я как можно громче и быстро спустился к перепуганной колдунье.

– Кто посмел вмешиваться в дела великого Варуха? Герин, убей их обоих. За двоих – двойная цена, – напыщенно произнес злодей и сел в сторонке в предвкушении интересного зрелища.

Еще один великий на мою голову! Правда, в отличие от Эльруина, этот имел явные маниакальные наклонности. Его уверенность в моей несостоятельности как воина возмутила. Я снял зверька с плеча и передал в дрожащие руки хозяйки Белого замка:

– Подержите, пожалуйста, пару минут. Он совсем ручной, не укусит.

Герин на деле оказался совсем не таким умелым противником, как о нем думал Варух, даже на соревнованиях дебютантов этот сэр не имел бы никаких шансов. После первых же выпадов стало очевидным его значительное отставание в классе фехтования. Убивать противника у меня и в мыслях не было, хотелось лишь проучить как следует. Но когда Герин бросил мне в лицо песок и кинулся для нанесения решающего удара, сработал защитный рефлекс, и соперник самостоятельно напоролся на саблю. Двое его «секундантов» сразу дернули с места, только пыль взвилась столбом. Они побежали в противоположную от нашего костра сторону, поэтому преследовать их не было необходимости. Главный же злодей был настолько разочарован результатом поединка, что не смог сдвинуться с места.

– Спасибо, госпожа, за временное пристанище для моего друга, – сказал я, пересаживая шнырика на плечо. – А с этим «великим» что прикажете делать? Здесь закопаем или домой потащите?

Медина еще не оправилась от потрясения и ответила срывающимся голосом:

– Слишком много чести лежать рядом с моими сестрами. О мои девочки, мои бедные девочки! – Она до крови закусила губу, но, не выдержав, разрыдалась.

Понимая, что ничем не могу помочь ей в этом горе, я просто стоял и ждал, пока не схлынет первая волна приступа отчаяния. Через несколько минут Медина все же взяла себя в руки и уже почти ровным голосом сказала:

– Варух – колдун, и если его убьете, то неизвестно, как это отразится на вас. Может быть все что угодно, вплоть до смертельного исхода, а смерти своему спасителю я не желаю.

– Благодарю за заботу, госпожа, вам виднее. А сейчас я бы попросил поторопиться. Мне необходимо проводить вас и вернуться обратно до рассвета.

Согласно кивнув, колдунья сняла с шеи поверженного сэра медальон и положила в карман плаща. Я связал злодею руки. В качестве веревки пришлось использовать бечеву от его кошелька, а чтобы деньги не рассыпались, я убрал их в свой карман (грех сорить золотом даже в пустыне). Перед тем как отправиться в путь, Медина, к моему удивлению, украсила шею колдуна медальоном сэра Герина, что, впрочем, не добавило тому ни грамма привлекательности. Первое же слово, которое колдун попытался произнести, застряло у него в горле мычащим звуком и перекосило рот. Варух так и шел, выставив половину верхней челюсти.

По дороге удалось наконец выяснить наше местонахождение. Мы оказались заброшенными в Гиблые пески недалеко от границы с Бурыми степями.

После большой войны магов бывшая территория Райских лугов была превращена в пустыню, по краям которой лежали непроходимые сухие топи. Однако жители близлежащих мест по одним лишь им известным признакам умели отличать зыбучие пески от обычных и вскоре обнаружили несколько брешей в непроходимых ограждениях. Превращение в пустыню имело еще одно глобальное последствие – полное отсутствие магической энергии. Здесь не работало ни одно заклинание, и любой колдун становился совершенно бессильным.

Стоп! А как же тогда курица на моей голове? Эльруин, конечно, «великий» маг, но не до такой же степени. «Ох уж эти чародеи на мою голову!», – подумал я, приглаживая пропитанные жиром волосы.

Оставив все неразрешенные вопросы на потом, я спросил то, что меня удивило и заинтриговало: зачем Медина нацепила Варуху медальон? Она объяснила мне побочное действие защитного амулета. Если надеть дар Кридлака на шею чародею, это не только лишит его возможности колдовать, но через три дня навечно избавит от магических способностей, а сам амулет по окончании срока станет обычной безделушкой. Таким образом Медина убивала сразу двух зайцев – устраняла могучего конкурента и уничтожала опасную для себя вещь.

Мы подошли к самой границе Гиблых песков, обозначенной четкой линией раздела – желтые пески сменялись бурой почвой степи. Здесь четверо воинов дожидались свою хозяйку.

При расставании я пообещал, что непременно найду со своими друзьями в Белый замок, и отправился обратно по нашим следам.

К погасшему костру мы с Сержем подошли, когда солнце наполовину вышло из-за горизонта. Зверек сразу покинул мое плечо и удобно устроился на груди у Соньки. Сегодня он оказал неоценимую услугу всей нашей команде и кое-кому еще. Девушку я будить не стал, а направился к нашему чародею.

Растолкав юношу, поинтересовался, чем он хочет угостить нас на завтрак, но чтобы это было не горячее, не тяжелое и не жидкое. После непродолжительной дискуссии сошлись на пирожках с мясом. Щелчок костяшками пальцев, и я резко бросаюсь в сторону, а на землю с громким хрустом падает корзинка. Запах печеного теста приятно щекочет ноздри. Можно поднимать и остальных, но в этом уже нет необходимости. Хвостатый кружится в ритуальном танце возле плетеной емкости, а Сонька, приняв среднее положение между «сидя» и «лежа», трет заспанные глазки.

После завтрака я сообщил всем о предстоящем визите во владения Медины. Название «Белый замок» оказалось знакомым бывшей принцессе Сонного царства. Это место снилось оседлым степнякам и отложилось в памяти блондинки.

– Значит, дядя забросил меня в самое сердце Гиблых песков! – возмутился Эльруин.

– Скажи спасибо, что не на окраину, а то наша встреча могла бы и не состояться.

Юноша не совсем понял, за что ему нужно благодарить своего родственника, и углубился в размышления по этому поводу. Блондинка занялась своим любимцем, исполняя роль убегающей жертвы грозного охотника. Воспользовавшись моментом, я отошел в сторону и, положив перед собой Сонькину саб-лю и меч сэра, попытался определить, какое оружие оставить себе. Сзади подошел Эл и робко поинтересовался, о чем это я так глубоко задумался.

– Был у меня меч, – ответил я, вспоминая удивительный сон о трехголовых животных, – после которого все другое оружие кажется детскими игрушками.

– Ну и какие проблемы? Сейчас все сделаем, – уверенно произнес колдун, даже не пытаясь выяснить, как выглядит понравившееся мне оружие.

Не успел я опомниться, а Эл уже начал что-то бормотать, и вскоре раздался звонкий щелчок пальцами.

Инстинкт выживания бросил тело в сторону, а в пустыне началось нечто невообразимое. Черные тучи в считанные секунды закрыли небо, крошечная тьма окутала все вокруг. Яркие вспышки молний прорезали мглу, и вместе с раскатами грома на землю устремился бурный поток воды. Тропический ливень продолжался всего полминуты и оборвался так же внезапно, как и начался. Небо моментально очистилось от туч. Густой дым, неизвестно когда появившийся у наших ног, стал рассеиваться, и на песке, сияя блеском отполированной стали, оказался тот самый меч. Два аккуратных захвата и поясной ремень дополняли комплект удивительного оружия.

Неужели все, что мы видим во сне, где-то существует?

Обернувшись, я посмотрел на Эльруина. Юноша сидел на песке, обхватив голову обеими руками. По всему было видно, что чародейство далось ему с огромным трудом.

– С тобой все в порядке?

– Это ж надо так всего наизнанку вывернуть, – ответил наш маг, по-прежнему не отпуская голову, словно боялся, что она не удержится на обычном месте. – Думал – взорвусь. Ощущение, будто тебя растоптал огромный дракон.

– Кто здесь без предупреждения устраивает светопреставление? – возмутилась промокшая до нитки принцесса.

– Мы с Элом занимаемся вооружением нашего отряда, – спокойно объяснил я как само собой разумеющееся.

Странно, но Сонька не поинтересовалась, зачем при этом устраивать водные процедуры.

– А почему физиономии такие кислые?

– Ты сама попробуй выковать хороший меч, не имея никакой практики, а мы посмотрим на выражение твоего лица.

– Вы еще скажите, что это не дождь прошел, а ваши семь потов хлынули в одночасье с неба.

Язвочка! Веселая, симпатичная, но язвочка.

На радостях я вернул Соньке пояс и саблю, а мечом Герина вооружил нашего колдуна. Теперь весь отряд, за исключением четвероногого, был при оружии, и мы направились к границе Бурых степей.

Покидали пустыню той же дорогой, по которой утром я проводил странную парочку. Идти стало гораздо легче, вместо рыхлого песка под ногами теперь была твердая глинистая почва. Белый замок мы увидели почти сразу, как только вышли на степные просторы, его башни отчетливо возвышались над линией горизонта.

– Если хотим успеть к обеду, нужно поторопиться, – сказал я, прибавляя шаг.

– О еде теперь можно не беспокоиться, – гордо сообщил Эл.

– Не стоит злоупотреблять колдовством, когда в этом нет особой необходимости. Бытовая магия лишь на первый взгляд проста, но все коварство заключается в энергетических затратах. Вот так щелкнешь пальцами три раза в день – и считай себя бессильным до следующего утра, – предупредила Сонька.

– Вот тебе раз! Еще одна колдунья на мою голову.

– А иначе как бы я обратилась в коричневое чудовище при нашей первой встрече? – прокомментировала мою реплику девушка. – Но, к сожалению, пока твой цветочек красуется у меня в волосах, остаюсь лишь теоретиком.

– Ипсона, вы бы не согласились взять меня в ученики? – несмело спросил юноша.

– Я? Никогда и ни за что! Колдуны редко делятся своими знаниями. И вообще, ты обращаешься не по адресу. Мы, рабыни, лишь покорно исполняем приказы господина, – лукаво улыбнулась она, стрельнув глазами в мою сторону.

Принцесса снова откровенно дурачила молодого человека, а он принимал все за чистую монету.

– Объявляем нашу господскую волю, – торжественно сказал я. – Рабыне Соньке поручается обучить великого колдуна Эльруина мастерству магии, причем без отрыва от выполнения рабских обязанностей.

– Можно ли уточнить свои обязанности? – спросила блондинка.

– Во-первых, не задавать лишних вопросов, во-вторых, не обижать скромных великих колдунов и, в-третьих, слушаться старших.

– Вот ты и попался, – засмеялась Сонька, – самая старшая здесь я. По вашему исчислению мне скоро двести десять лет будет. Значит, слушаться буду только себя.

– Ошибаетесь, сударыня. В отсутствие документов тебе столько лет, сколько дадут окружающие. Эл, как думаешь, достигла эта девочка совершеннолетия?

Эл, переборов природную робость, выпалил:

– Думаю, через год ей стукнет шестнадцать.

– Сонька, Сонька, да ты ведь совсем ребенок! И как тебя угораздило попасть в компанию таких матерых мужиков? Еще чему дурному научат.

Принцесса готова была кинуться на нас с кулаками, но, посопев носом, пробурчала:

– А будете издеваться, я на вас своего хищного зверя натравлю.

И, словно в подтверждение ее слов, раздался громкий писк Сержа, который к этому времени выпался и высунул мордочку из своего уютного гнездышка на груди обиженной красавицы.

Возбуждение шнырика было, видимо, вызвано сменой ландшафта. Привычная среда его обитания исчезла, и кругом простиралась незнакомая местность. По тому, как четвероногий начал метаться с Соньки на землю и обратно, попискивая, словно несмазанное колесо телеги, напрашивался вывод – зверька обокрали самым коварным образом, причем вор, по его мнению, находился где-то рядом. Когда предварительные поиски не принесли результата, Серж стал обыскивать наиболее вероятное место укрытия таинственных злодеев – пышные волосы девушки.

– Вот, еще один старший нашелся. Этот решил сразу все волосы повыдергивать. – Она взяла животное и стала нежно поглаживать по маленькой головке. Моральная компенсация за причиненный ущерб возымела свое действие, и зверек затих.

К стенам замка мы подошли после полудня.

По правде говоря, я был в недоумении: вроде бы звали в гости, но мало того, что не видно ни цветов, ни оркестра, так еще и у входа никто не встретил. Ладно, хоть ворота не заперли. Кто их, степняков, знает, может, здесь так принято? За стенами снова дала о себе знать шея, наверное к непогоде.

Нашему взору открылась небольшая площадь, в конце которой возвышалось величественное сооружение с тремя башнями. И здесь не было ни души. Что они тут, все повымирили или спят до вечера? Вход в замок также был свободен.

– У меня такое ощущение, что мы попали не по адресу, – сказала Ипсона, когда мы вошли в просторный холл.

Ответом ей стал звук захлопнувшейся за нами двери и торжествующий голос Варуха:

– Не сомневайтесь, вы пришли туда, куда надо. Вот только хозяйка дома пока не хочет выйти к своим гостям, но это дело поправимое.

На верхних ступеньках лестниц появились лучники, и три фигуры в центре зала оказались под прицелом множества стрел.

С момента нашей последней встречи во внешности злодея мало что изменилось: та же черная накидка, те же ослепительно белые зубы на фоне темного от загара лица. И та же очаровательно вздернутая губа, придающая всему облику Варуха вид ненормального, кем он в общем-то и являлся. Вот только медальона на шее не было и в голосе появилось слишком много шипящих звуков.

– Варух, а ты уверен, что твои люди готовы пристрелить колдуна? – произнес я как можно громче. И уже совсем тихо добавил: – Эл, изобрази что-нибудь достойное для наглядности.

Не знаю, почему юноша посчитал самым подходящим трюк с переодеванием, но после характерного звука, от которого так и хотелось прыгнуть в сторону, черный злодей предстал перед всем своим воинством в роскошном женском белье. Где Эльруин видел такие рюши, оставалось загадкой, но пышная кукла в розовом, с перекошенным от ярости лицом, производила неизгладимое впечатление.

– Как же все-таки некоторым идет женская одежда, – прервал я немую сцену и под еле сдерживаемый смех слуг черного колдуна направился к одной из многочисленных дверей прихожей. Оставалось только надеяться, что захватчик не успел хорошо подготовить встречу и нам удастся покинуть прихожую до того, как он выпутается из кружевных оков. К счастью, выбранная дверь оказалась незапертой, и мы успели проскочить ее прежде, чем новоиспечен-

ный хозяин догадался использовать магию для собственного освобождения. Вспышка огня озарила холл, и Варух стал похож на подкопченного кабанчика, зато получил возможность передвигаться.

– Идиоты! Взять их, быстрее! – раздалось в прихожей, когда мы блокировали спасительную дверь.

– Хозяева оказались негостеприимными, – грустно констатировала Сонька, а затем уже с большим воодушевлением обратилась к Элу: – Сделаешь мне такое же платье, когда выберемся?

– Ты зачем маскарад устроил? – набросился я на притихшего юношу. – Лучше бы уронил на него стену.

– Сам же сказал – для нарядности, а я другого наряда не знаю. И этот-то видел всего один раз в книге, – начал оправдываться наш колдун.

Так, он еще и слышит плохо. А может, я от волнения чего перепутал?

– Серж, – вмешалась принцесса, – он сделал все отлично. Любой вид боевой магии сейчас бы, скорее всего, не сработал, а к обычной бытовой Варух был не готов.

– Срочно ищем хозяйку замка и уходим отсюда, – кратко отдал я распоряжение своей команде.

Надо было сразу разобраться с этим маньяком, так нет, Медина зачем-то потащила его домой. Теперь замок в руках собирателя женских голов, который не прочь пополнить свою коллекцию и нашими.

Осмотрев комнату, я подошел к окну. Небольшой внутренний дворик, ограниченный каменной стеной, имел единственный выход в виде арочного проема. Забаррикадовав дверь всей имеющейся мебелью, мы покинули комнату через окно. Арочный тоннель вывел на другую сторону главного здания замка. Здесь находилась невысокая треугольная башня без единого окна. У входа дежурили три охранника, знакомый медальон поблескивал на груди самого здорового из них. Значит, Медина, если она жива, могла быть только за этими стенами.

– Пока отдохайте, – бросил я своей компании и решительно направился к охранникам.

Похоже, у меня был достаточно устрашающий вид, или один из стражников стал свидетелем утреннего выяснения отношений с сэром, потому что при моем приближении вояки пошептались, и все оружие было аккуратно сложено возле ног.

– Медальон, – указал я мечом на шею здоровяка и, когда амулет перекочевал ко мне в карман, одним жестом предложил им убраться. Видимо, бегать эти ребята умели гораздо лучше, чем сражаться, и мы остались одни на небольшом пятачке перед вероятным укрытием хозяйки Белого замка.

Массивная чугунная дверь была заперта изнутри. Сонька провела ладонью вдоль стыка створок и после небольшой паузы сообщила:

– Очень сильная магия, идущая от камней. Тому, кто укрывается в этой башне, бояться нечего.

– А вот вам сейчас придется несладко, – донеслось шипение Варуха.

Злодей в обгоревшем женском белье, с выпяченной губой и дергающимся глазом (совсем не бережет себя парень) стоял позади двух десятков воинов, вооружение которых теперь состояло из палок и сетей.

– Сонька, тебя когда-нибудь били палкой по голове? – тихо спросил я.

– До сегодняшнего дня – нет.

– Постарайся, чтобы этого не случилось, иначе испортишь свою прическу. – Увидев недоумение на лице красавицы по поводу моего высказывания о ее прическе в столь неподходящий момент, я добавил, как будто это все объясняло: – Мальчишки любить не будут.

Нападающие начали медленно приближаться. Тишина стала почти осязаемой.

– Эл, организуй, что ли, музыку на прощание, – неестественно бодро попросил я, – а то прямо тоска какая-то.

Чем мне нравился наш колдун, так это точным выполнением любой просьбы. Заказали музыку – получите. И тишину взорвала смесь разудалых цыганских мотивов в ритме рок-н-ролла. По отдельности я любил и то, и другое, но никогда не мог представить их сочетание, да еще такое зажигательное. В пляс пустились все присутствующие на импровизированной танцевальной площадке. Сонька исполняла залихватский канкан, при этом передергивая плечами столь стремительно, что, казалось, сейчас из рубахи выскочит все содержимое, включая четвероногого друга. Сам я тоже пошел вприсядку, а что вытворяли танцующие с сетями, вообще с трудом поддается описанию. Кто-то пытался вальсировать, подпрыгивая на каждые две четверти, кто-то выводил кадрили с элементами самбы. Варух с обалдевшим видом вообще исполнял элементы брейк-данса. Каждый самовыражался как мог. В конце концов наши противники полностью запутались в собственных сетях, но, даже лежа, продолжали ритмичные движения ногами. Музыка стихла так же внезапно, как и зазвучала. Враг был упакован и аккуратно сложен на каменном полу, а единственный, кто не валился с ног после танцевального марафона, был его зачинщик.

Я уже подготовил грозную речь о том, что великий колдун мог бы и нас исключить из числа участников хореографической вакханалии, как вдруг отворилась дверь башни, и оттуда стали выходить обессиленные мужчины и женщины во главе с Мединой. Оказывается, стены башни не смогли своей магической защитой спасти их от сумасшедших плясок. Событие настолько обескуражило хозяйку замка, что она, несмотря на опасность, решила покинуть показавшееся теперь ненадежным убежище.

– Гостей принимаете? – с трудом отдышавшись после дискотеки, спросил я озадаченную колдуню.

– Таких, как вы, всегда и везде. Но что здесь произошло, скажите на милость? Кто сумел взломать защиту неприступной башни и заставил нас отплясывать в жуткой тесноте?

– Есть у нас такой кудесник. Никогда не знаешь, чего от него можно ожидать, но будьте уверены – какими бы невероятными ни казались его творения, лишь они и выручают, – кивнул я в сторону скромного юноши и широким жестом продемонстрировал результаты его труда в виде упакованных в большие авоськи тел противников.

Эльруин, словно провинившийся школьник, стоял, разглядывая собственную обувь.

– Эл, откуда ты знаешь о магии настроения? – подлетела к нашему колдуну Сонька. – В ней уже давно никто не практикуется.

– Да не знаю я ничего, – занервничал юноша. – Серж попросил музыку, а мне очень хотелось выполнить, как казалось, последнее желание своего друга. Какая музыка ему нравится, я не знаю, поэтому пришлось воспользоваться собственным представлением об этом, ну а результат вы видели сами.

Всеобщий шум заполнил небольшую площадку. Тем временем Сонька дернула меня за рукав, и мы отошли с ней в сторону.

– Где ты откопал такое сокровище? – напористо спросила она. – Он действительно великий волшебник, не могучий, каких много, а единственный в своем роде. Парень сотворил то, что не под силу многим опытным и сильным магам. Эл создал редкую вещь, причем через вторые руки. – Последние слова принцессы были произнесены шепотом.

– Если бы я хоть малость разбирался в ваших делах, то, может, и понял бы тебя, а так остается только догадываться.

– Ладно, объясню проще. Представь, что ты посылаешь новичка, который первый раз держит в руках меч, сражаться с опытным воином, рассказав перед боем, как надо наносить удары. Твой подопечный сражается и одерживает победу.

– Но так не бывает.

– Я тебе и пытаюсь объяснить, что Эльруин сделал то, чего не бывает в реальной магии, если вообще можно говорить о реальности в волшебстве.

– Что же такого уникального он сотворил?

– Эл вытащил наружу изначальную магию. Это потом появилась бытовая, строительная, разрушительная, боевая, оздоровительная и тому подобная. А вначале была магия настроя. От нее нет защиты, потому что она, по сути, не настроена причинять вред другому. Варух потратил всю свою энергию, но так и не смог остановить танец. А ведь пляска не несла с собой никакого зла...

Слуги быстро наводили порядок в замке. Варух, связанный по рукам и ногам, с защитным амулетом на шее был в одиночестве заключен в треугольную башню. Вторая подряд неудача за сегодняшний день, похоже, нанесла сокрушительный удар по психике злодея. Блаженная улыбка и пустые глаза наглядно демонстрировали, что последние остатки разума были съедены его собственной злобой.

– Это для его же безопасности, – объяснила Медина, запирая за колдуном дверь своего недавнего убежища. – Сумасшедший маг может быть опасным, особенно для себя, а в башне, да еще с амулетом, особо не разгуляешься.

Хозяйка Белого замка рассказала нам историю заключенного, пока слуги убирали в помещениях.

Долгое время он был простым верным слугой. К сорока годам вырос до управляющего. Но как-то раз в замке остановились на ночь странные путники, направлявшиеся в Гиблые пески. Всю ночь управляющий провел с ними, а наутро обнаружил в себе колдовские способности. Случаи приобщения к магии в зрелом возрасте бывали, но считались редкостью. Скороспелые маги никогда не перешагивали иллюзорную ступень (незначительное перемещение предметов, безобидные вспышки и тому подобное). А Варух очень быстро набирал силу и уже через год сравнялся с волшебницами по рождению – младшими сестрами Медины.

Вчера днем, когда она вернулась в замок после поездки в соседнюю деревню, у входа ее поджидал взволнованный Варух. Он сообщил тревожную новость: девочки случайно разбили любимое зеркало владычицы и убежали в пустыню, опасаясь гнева старшей сестры. Управляющий заявил, что знает место, где скрываются беглянки, и убедил свою хозяйку пойти за ними без охраны, чтобы не напугать проказниц. На границе с Гиблыми песками оставили личную стражу Медины и пошли в глубь мертвой пустыни.

Первая попытка злодея провалилась благодаря моему вмешательству, но в замке процессию ждал неприятный сюрприз. Накануне колдун отослал всю стражу «спасать попавшую в беду хозяйку» и заменил ее своими людьми. Слуг колдуньи заперли в треугольную башню, чтобы затем продать в рабство. Только благодаря храбрости личной охраны Медине удалось спастись. Четыре воина, которых я видел сегодня утром, дорого отдали свои жизни, что позволило колдунье добраться до места заточения верных ей людей. Треугольное строение являлось не только тюрьмой, но могло быть и самым безопасным укрытием. Однако внутри отсутствовала вода и пища, а магия была бессильна, древние стены надежно укрывали от любого волшебства. Когда зазвучала странная музыка и начались сумасшедшие пляски, все решили, что Варух разрушил защиту и больше не было смысла скрываться.

– А зачем ему головы колдунов? – задал я давно интересовавший меня вопрос.

– Скорее всего, он узнал о знаке Дарго и решил обрести могущество, которого при обычных условиях не сумел бы достичь никогда.

– Где-то я уже слышал такое название, – задумчиво произнес я, пытаюсь из закоулков памяти выудить показавшееся знакомым мне слово.

– Так звали одного из самых великих волшебников. Он и четверо его братьев-близнецов были обычными магами в одной из деревень Долины, пока в семье не случилось большое несчастье. Темный колдун Гиращ, славившийся могуществом и необъяснимой жестокостью,

пришел свататься к сестре Дарго, но, получив отказ, уничтожил девушку, мать и отца. Скорее всего, та же участь постигла бы и братьев, окажись они в это время дома. Злодей был настолько уверен в своей силе, что оставил личную метку на месте преступления.

Вот тогда и родился магический пятиугольник.

Братья встали в круг на одинаковом расстоянии друг от друга и соединили свою жизненную и магическую энергию. Они прекрасно знали, что вернется она лишь в одного из них, и этим избранным оказался Дарго, вся энергия братьев соединилась и многократно усилилась в нем благодаря тому, что все пятеро были связаны кровным родством.

Он похоронил братьев и направился к жилищу убийцы. О силе, которую приобрел юноша, говорит пятиугольная пропасть на том месте, где стоял замок Гираща. Камень, брошенный в пропасть, не достигает дна, или оно настолько глубоко, что звук от удара не доходит до поверхности. Но самое странное заключается в другом: бездонный колодец хорошо виден, в него можно бросить камень, а подойти к краю ближе, чем на пять шагов, невозможно. И никто из самых великих колдунов Долины не смог разгадать загадку юного волшебника. И эта пропасть, и магический пятиугольник получили название «знак Дарго». Оставив своеобразную подпись, величайший покинул Долину и больше никогда не возвращался.

– Ничего не понимаю. Братья Дарго были живы до слияния, при чем здесь головы?

– Говорят, что знак можно составить не только из живых участников. В этом случае он получится не столь действенным, но остатки магических сил погибающего мозга волшебников переходят к устройству церемонии без всякого риска. Три дня магия держится возле головы хозяина, а затем исчезает навеки.

Взгляд женщины стал каким-то отрешенным, словно она была не с нами, а где-то далеко-далеко. Я решил не продолжать печальную тему, и мы постояли несколько минут молча.

Появился один из слуг и сообщил о поданном обеде. Страх, вызванный угрозой какой-либо неприятности, всегда у меня способствует аппетиту, а возможность потерять жизнь вообще сделала его волчьим. Похоже, такая же реакция была и у сотрапезников. Даже шнырик, уставший от постоянной болтанки нашего бегства и последующих за ним танцев, съел гораздо больше, чем мог. Он бессовестно развалился прямо на столе в позе дохлого таракана. Глядя на него, все сразу решили, что неплохо бы отдохнуть.

Нам выделили по комнате. Медина проводила меня до самой двери:

– Серж, за одни сутки вы спасли меня дважды. Чем я могу отблагодарить доблестного воина?

Ее предложение было очень кстати, потому что мухи так и кружились возле моей головы, пропитавшейся куриным жиром и покрытой слоем дорожной пыли.

– Госпожа, у меня как раз два желания. Первое хотелось бы осуществить как можно быстрее при помощи теплой воды, мыла и бритвы. Мне просто необходимо смыть с себя всю грязь, пока она сама не начала отваливаться кусками. А второе я расскажу вам, как только стану более-менее чистым. Его осуществить не так-то просто, но, может быть, это в ваших силах.

После моих слов взгляд хозяйки почему-то стал менее приветливым. Неужели у них здесь проблемы с водой или про грязь в присутствии дамы говорить неприлично?

– За вами зайдут, когда баня будет готова, – сухо сказала она и удалилась.

Буквально через минуту за мной зашла молодая женщина и попросила следовать за ней. Мы спустились на первый этаж и зашли в одну из комнат.

– Здесь оставляют одежду, – сообщила мне спутница и начала раздеваться.

– Извините, а кто из нас сейчас будет мыться? – смущенно спросил я.

– Мыть мы будем только вас. Я – личная купальница госпожи, и в мою обязанность входит обслуживание самых почетных гостей хозяйки, – сказала она, полностью раздевшись.

– И часто в замке бывают такие гости? – спросил я, стараясь отвести взгляд от обнаженной собеседницы.

– На моей памяти вы – первый, но не беспокойтесь, я справлюсь.

Как-то неловко было стоять в одежде перед обнаженной женщиной, поэтому я медленно начал снимать плащ.

– Вы знаете, я как-то привык мыться самостоятельно. Может, вы посидите здесь, а потом скажете, что выполнили свою работу?

Женщина побледнела:

– Если не нравлюсь, пришлют другую, а меня накажут. – И уже почти шепотом добавила:
– К тому же обманывать нехорошо.

Не хотелось, чтобы из-за меня пострадали невинные люди. Пришлось раздеваться и идти в следующую комнату уже в одежде Адама и в сопровождении Евы.

Купальщица хорошо знала свое дело: за полтора часа на моем теле не осталось, пожалуй, ни одной мышцы, куда бы она ни приложила свои руки. Массаж чередовался с горячим паром и холодным бассейном, так что в раздевалку я вышел совсем другим человеком. На месте плаща и пижамных брюк теперь находился домашний халат. После того как мы оделись, я искренне поблагодарил купальщицу.

В комнате меня ожидал сюрприз в виде небольшого столика, накрытого на двоих. Зашторенные окна и зажженные свечи создавали недвусмысленную обстановку, а когда в комнату вошла Медина в вечернем платье, которое переливалось в мерцании свечей, я просто сел на стул.

– Готова выслушать вашу вторую просьбу, – сухо сообщила женщина, присаживаясь у другого края стола.

Столь необычный в данной обстановке туалет хозяйки замка, в особенности в контрасте с моим баннным халатом, навел меня на мысль о своеобразном истолковании невысказанного желания. Неужели я похож на человека, пытающегося воспользоваться слабостью другого? Внутри меня все закипело от злости.

– Медина, я вас чем-то обидел?

– Нет, просто вы оказались похожим на всех остальных мужчин, – четко выговаривая каждое слово, ответила она голосом, в котором тепла было не больше, чем в колодце зимой.

– Интересно, чем же? Может, тем, что хотел попросить вас о помощи? В таком случае мне остается только извиниться, что побеспокоил вас своими проблемами, но я действительно надеялся, что вы сможете помочь мне выбраться из этих песков, в которых я брожу уже четвертые сутки. Единственное мое желание – это вернуться домой!

Мой резкий тон подействовал на женщину. Она изменилась в лице, а затем расплакалась.

– Простите, если можете. События сегодняшнего дня перемешались у меня в голове, я, наверное, вижу все в дурном свете.

– После случившегося трудно оставаться прежней, я вас понимаю. Наверное, я тоже погорячился. Давайте забудем об этом и выпьем за то, чтобы между нами не было непонимания.

Вино оказалось сладким и немного терпким.

– У меня словно камень с души свалился, – тихо сказала Медина.

– Главное, чтобы он пол не проломил, – попробовал я разрядить обстановку.

– Погоди, я хотела сказать что-то важное. Теперь у меня к тебе большая просьба, – голос колдуньи стал мягким и каким-то потерянным. – Сегодня я потеряла всю свою родню на этом свете, а ты спас мне жизнь, и поэтому я прошу тебя стать моим братом.

– Медина, я почту за честь... – договорить мне не удалось. Скрипнула дверь, и в проеме показалась белая головка Соньки:

– У вас тут что – пикник на двоих?

Мой взгляд был весьма красноречивым, поэтому принцесса, оправдываясь: «Да я просто комнату перепутала», – поспешила закрыть дверь с обратной стороны.

Медина в это время вытащила булавку из волос, прокалила ее в огне свечи и уколола большой палец руки. То же было проделано и с моей рукой, а когда ранки соединились, женщина произнесла какое-то заклинание. Волна тепла прошла по моему телу, и где-то на уровне подсознания раздался голос: «Отныне вы – брат и сестра».

После совершения этого торжественного ритуала напряжение в комнате сразу спало, чему в немалой степени способствовало красное вино превосходного качества. Я изложил сестренке свою историю, а она поделилась некоторыми сведениями о жизни в Бурьх степях.

– Постараюсь тебе помочь. В моей библиотеке много старинных книг, и, по-моему, там было что-то подходящее.

Я приподнялся, собираясь приниматься за поиски немедленно.

– Сегодня никаких дел, – строго сказала сестричка, наливая рубиновый напиток в бокалы.

Когда мы добрались до конца второй бутылки, хозяйка встала и нетвердой походкой направилась к выходу.

– До завтра, братишка, а то еще пара рюмок – и я начну сожалеть о выборе именно такого типа родственных отношений.

Утром меня разбудил стук в дверь, и взволнованная Медина вбежала в комнату:

– Серж, ночью в библиотеке я, кажется, нашла то, что может тебе помочь. – Она раскрыла толстую книгу, принесенную с собой, и прочитала: – «Не знающий пути своего – спроси у гадалки, а если ты не от мира сего и домой попасть стремишься, то не обойтись без ведуньи сумасбродной. Но лишь каждому третьему совету ее внемли и ни за что на ночлег у нее не оставайся».

– Ты можешь указать дорогу к сумасшедшей ведунье?

– У нас ее немного по-другому называют – «чертова бабушка».

– Вот те на! Не успели породниться, как сестричка посылает к чертовой бабушке.

– Но ты же сам просил помочь! – Медина сделала обиженное лицо.

– И сейчас прошу. Рассказывай, как добратся до этой старушки.

Весь день мы посвятили сборам в дальнюю дорогу. Пополнили свой гардероб и запаслись продуктами.

К полудню вернулись отправленные Варухом воины, которые очень обрадовались, увидев свою госпожу невредимой. Вечером состоялся прощальный ужин, и с первыми лучами солнца мы покинули гостеприимный замок.

Глава 4 В ГОСТЯХ У «ЧЕРТОВОЙ БАБУШКИ»

В путь мы отправились на небольшой телеге, запряженной худой кобылой. И повозка и лошадь выглядели одинаково старыми. Различить, кто из них скрипит сильнее, было сложно, но мы и не ставили перед собой такой задачи. С гужевым скотом у Медины были серьезные проблемы, она даже пыталась навязать нам корову для этой цели, но, представив тихое животное в упряжке, я сразу отказался в пользу коняги.

Дорога к бабке Гарпине была неблизкой, но самое главное, она пролегла по безлюдной местности, вдали от основных торговых путей и не сулила неприятных встреч с любителями пожить за чужой счет, которых, по словам хозяйки Белого замка, было предостаточно на северных дорогах Бурых степей. Медина требовала взять с собой десяток воинов для сопровождения, но мне удалось убедить ее, что в замке они нужнее.

Кроме того, на нашем пути располагался хутор, где можно было остановиться на ночь. Он носил почти сказочное название – Заросшая яма, правда, в сказке это было место слета любительниц перемещений по воздуху на метлах, но кто будет вникать в детали. Главное, что на этом хуторе жил троюродный племянник хозяйки Белого замка, который хоть и не отличался особой любезностью, но Медину уважал. Ее записка у меня в кармане являлась надежным пропуском.

Мы с Элом шли пешком, чтобы не перегружать старушку, а Сонька с маленьким Сержем на повозке занимались нашим новым гардеробом. Мне едва удалось спасти две рубашки и одни брюки для себя, поскольку с остальными вещами блондинка обошлась слишком сурово. Принцесса, словно средневековый инквизитор, при помощи возвращенного ей оружия ловко отрезала рукава в наиболее понравившейся одежде. «Так удобнее и мне, и моему зверю», – объяснила она свои рукодельные эксперименты. Платья не были удостоены внимания девушки, а вот брюки пришлось ей по вкусу. Правда, и здесь не обошлось без обрезания. Лишней оказалась часть, расположенная ниже колен.

Шнырик также показал себя знатным тряпичником. Но ему как раз больше понравились женские наряды. Следуя примеру своей хозяйки, он вносил некоторые изменения в дизайн одежды, используя в качестве режущего инструмента свои зубы. В конце концов четвероногий труженик так заработался, что запутался в том месиве, которое еще недавно считалось платьем. Жалобный писк животного сообщил о его поражении в борьбе с тряпками, и извлеченный нежными руками Соньки из паутины ниток зверек поспешил спрятаться под одежду своей госпожи. Когда он высунул мордочку из подмышки, стали понятны слова рукодельницы о комфортных условиях безрукавного жилища.

Мы с Эльруином тоже не теряли времени зря. Я решил всерьез заняться его физическим развитием. Юноша считал, что магу ни к чему стальные мускулы и владение холодным оружием. Лишь два примера убедили нашего колдуна в моей правоте. В качестве первого я привел возможную встречу с сэром, а вторым напомнил о существовании мест, где магия не имеет никакой силы.

Трудно обучать фехтованию человека, который не знает, с какой стороны держаться за меч, но задача еще более усложняется, если учеником является колдун с весьма своеобразными моральными принципами. Первое занятие было чисто теоретическим и сводилось к разъяснению простой истины – такое оружие, как меч, имеет право на существование. Основными аргументами в моих доводах стали утверждения: «Не меч убивает, а его владелец» и «Только хорошо вооруженный и умелый воин может защитить слабых». Финальным аккордом первого урока было извлечение Элом меча из ножен, которое наглядно показало, насколько мой под-

опечный опасен. В этом, казалось бы, простом движении юноша прочертил такую замысловатую траекторию, что, находишь я немного поближе, этот гуманист искромсал бы меня в капусту. А так обошлось всего двумя царапинами, к счастью им не замеченными. Первое занятие можно было считать успешным хотя бы ввиду отсутствия жертв.

– Не вздумай хвастаться перед Сонькой своими успехами и вытаскивай меч только по моей команде «к бою».

Сразу после урока боевого искусства Эл отправился совершенствовать свое колдовское мастерство под руководством Соньки, а мне на всякий случай передали шнырика, чтобы ученик случайно не сделал из него слона. Мы со зверьком, удобно расположившись на телеге, медленно поехали дальше. Хорошо, что Медина снабдила нас швейными принадлежностями, теперь можно было спокойно устранить на плаще последствия первых успехов Эльруина во владении холодным оружием.

Шитье по своей сути – дело довольно простое, если заниматься им в одиночку. Но кто бы мог подумать, во сколько раз этот процесс усложняется, когда тебе оказывают содействие. Четвероногий помощник использовал все силы, чтобы доказать, как я отстал от последних нововведений в портняжном ремесле. По мнению тезки, совершенно излишним было вдевать нитку в иглу. Иначе чем еще объяснить небезуспешные попытки зверька разлучить их друг с другом. А уж как он пытался разорвать неправильный, с его точки зрения, стежок! Так что у меня по ходу работы решалась сразу тройная задача: не пришить к плащу хвостатого помощника, следить за наличием нити в необходимом месте, а не в зубах Сержа, и при всем этом постараться заштопать два небольших пореза ткани. Не знаю, кто устал больше, но результат был достигнут. Финальную точку в этом деле поставил зверек, перекусив нитку и умудрившись всадить мне в ногу орудие труда.

У великого колдуна с наставницей дела обстояли гораздо лучше, чем у нас с тезкой. Два часа спустя они догнали телегу, оба довольные друг другом. У Соньки в руках красовался огромный букет цветов, а в волосах поселился ажурный розовый бант.

– Эл, она же просила платье, – напомнил я.

– После того как я увидел в этом наряде Варуха, мне вряд ли когда-нибудь захочется создать такое же.

– Вот, из-за всяких злодеев приходится страдать невинным людям, – с наигранной жалостью в голосе сказала принцесса.

– Ипсона, а зачем вам платье? – робко спросил юноша. – Вы так восхитительны в нынешнем костюме.

Эльруин вложил столько искренности и восторга в свои слова, что Сонька растерялась. А затем, бросив:

– Да ну вас, – обогнала телегу и пошла шагах в двадцати от нас.

– Я опять сказал не то? – тихо спросил юноша.

– Конечно, не принято спрашивать, зачем женщине платье, но сейчас дело совсем в другом. Благодаря тебе и этому четвероногому другу, Ипсона начинает чувствовать то, чего раньше никогда не ощущала. Никто не высказывал ей искренних комплиментов, не терся мордочкой о щеку. Я даже не уверен, было ли в ее жизни нормальное человеческое общение. Принцесса открывает для себя новые ценности и расстается со старыми, а это болезненный процесс. Хотя я, конечно, не психолог и могу ошибаться.

– Психолог, наверное, был великим колдуном. Ты мне как-нибудь расскажешь о нем?

В дальнейшем разговор перешел на достижения Эла. Талант преподавателя у дочери повелителя снов превосходил мои скромные способности, а может, просто колдуны лучше понимали друг друга. Лишенная возможности на примере продемонстрировать свои знания, Сонька умудрялась только на словах передать умение правильно распределять потоки магиче-

ской силы, не тратить энергию колдовства впустую, концентрировать ее для решающего броска и тому подобное.

Немного погодя мы ускорили шаг и догнали блондинку. Шнырик с радостным визгом кинулся к своей госпоже, используя мирно шагающую кобылу в качестве трамплина. Лошадь оказалась совершенно не готова к такому обращению. От страха она взвилась на дыбы, опрокинув при этом телегу и чуть не задавив нас. В результате повозка чудом не рассыпалась на мелкие составляющие. Пришлось ставить ее обратно на колеса и производить ремонт с помощью подручных средств. Со словами: «Стоит оставить на минуту одних, как вы обязательно дров наломаете», – Сонька вернулась в нашу компанию.

Плотно пообедав на импровизированном привале, мы дружно усадились в восстановленную телегу и поехали дальше. Дорога шла под горку, поэтому нашей старушке не составляло большого труда показать свою прыть. Лошадь лишь бежала впереди повозки, подталкиваемая своей ношей.

Хутор Заросшая яма показался ближе к вечеру. Он располагался на дне пологого оврага, покрытого густой зеленью. У небольшого пруда стояли шесть избышек и мельница.

У самой калитки нас встретил толстый человечек с короткой бородкой.

– Заходите, гости дорогие, очень рад. Меня зовут Корган. Ужин на столе, жду только вас. – Радушные так и фонтанировало из нашего нового знакомого.

Если бы не бегающие глазки гостеприимного хозяина, может, я и не обратил бы внимания на его чрезмерную любезность. Медина перед отъездом передала письмо для своего родственника. Она не могла послать сообщения, поскольку Варух уничтожил всех почтовых голубей в замке. Мельник просто не мог заранее знать о нашем прибытии. Я уже хотел достать послание сестрички, но решил посмотреть, что будет дальше. Мои подозрения усилились, когда мы вошли в дом. Стол ломился от яств, хотя нас предупредили о скупости племянника. Слишком много приятных неожиданностей добром не заканчиваются. «Если тебя вдруг начинают хорошо кормить – значит, на убой», – вспомнилась любимая поговорка Стива.

Внимательно осмотрев стол, я решил, что пища не должна быть отравлена хотя бы по той причине, что ее было слишком много, а вся семья Коргана – жена и двое взрослых сыновей – собиралась ужинать вместе с нами.

Пока Сонька занимала разговорами приютившее нас семейство, я внимательно, но по возможности незаметно наблюдал за хозяином. Отлучился он всего один раз, да и то ненадолго, а когда вернулся, на столе появилась еще одна бутылка, хотя никакого недостатка в них не было.

– Принцесса, садись с хозяином и заговори его так, чтобы он обращал внимание только на тебя.

Сам я сел рядом с женой мельника и весь ужин расхваливал ее стряпню в самых ярких красках. Когда женщина полностью растаяла от комплиментов, я постарался выяснить, как долго хозяин дома осведомлен о нашем прибытии:

– Наверное, целый день провели возле печки? Вашему мужу невероятно повезло. Сейчас редко встретишь красивую женщину с добрым сердцем и золотыми руками.

– Ну что вы, – засмушалась хозяйка, – все это на скорую руку. Муж только в обед сказал о вашем приезде.

Кто-то сумел обогнать нас на полдня.

Пока мельник показывал Соньке какую-то достопримечательность своего дома, мы с хозяйкой решили отведать вина из той бутылки, что вызвала у меня опасения. Разливая тягучую жидкость по бокалам, я обошел всех присутствующих. Хозяин совершенно спокойно отнесся к тому, что я угощаю домочадцев, но сам пить не стал, якобы из-за сладости вина. Оно имело восхитительный запах, но все равно пришлось незаметно вылить содержимое бокала.

Мы посидели еще с четверть часа, прежде чем Корган взял в руки таинственную бутылку.

– Моя комплекция не позволяет употреблять этот замечательный ликер, но я всегда ставлю его на стол перед самыми дорогими гостями. Давайте выпьем за то, чтобы ваше путешествие завершилось удачей.

Я уже мысленно упрекал себя за излишнюю подозрительность, но тут взгляд остановился на соседке по столу. Она откровенно клевала носом. Хорошо, что когда-то меня научили правильно пить вино. После наслаждения ароматом следовало немного подержать напиток во рту, чем я и занимался, когда заметил засыпающую жену мельника. Третьей стадии дегустации не суждено было осуществиться, и красная жидкость вернулась обратно в рюмку. Через несколько минут хозяин дома тоже обратил внимание на заснувшую жену и попросил откровенно зевающих детей отвести ее в спальню.

– Целый день готовила, устала, бедняжка, – объяснил он состояние хозяйки.

– Нам завтра рано вставать, путь неблизкий. Не могли бы вы разместить нас на ночлег? – спросил я, вставая из-за стола.

– Лучшая комната в вашем распоряжении. – Довольная улыбка уже не помещалась на лице Коргана, когда он поднялся, чтобы проводить нас.

– Если не возражаете, мы разместимся на сеновале, люблю запах свежескошенного сена. Хозяин собрался возразить, но затем, видимо, передумал и сказал:

– Воля гостя для меня закон.

Возмущенная Сонька уже набрала воздух в легкие для выражения бурного протеста, но, встретившись с моим жестким взглядом, решила отложить выяснение отношений. Уже по дороге на сеновал она неожиданно спросила:

– О чем говорит рука мужчины на колене у женщины?

– Все зависит от того, насколько ей нравится обладатель этой руки.

– А если женщину от одного его вида тошнит?

– Значит, эта жирная бородатая морда просила хорошей затрешины.

Я еле успел остановить развернувшуюся на сто восемьдесят градусов принцессу.

– Этим я займусь сам, но позже. Он посягнул на святое – на мою рабыню, а мы, рабовладельцы, такое не прощаем.

Эл уже спал на ходу, поэтому его оставалось только осторожно уложить на сено. Сонька еще сделала несколько безрезультатных попыток расцеловать шнырика, но винный запах пришелся тому не по вкусу, и зверек спасся от чувственных проявлений своей хозяйки паническим бегством. Взобравшись на мое плечо, он недоуменно два раза пискнул. Принцесса, глянув на нас исподлобья, вяло погрозила пальчиком и отключилась, склонив голову на плечо мирно посапывающего Эла.

За дверью раздались тихие шаркающие шаги. Пришлось и мне в срочном порядке принять горизонтальное положение.

– Вот и славненько, сто монет за один день, да еще старая кляча с телегой, – донесся довольный голос мельника.

Шум, напоминающий хлопанье крыльев, прервал радостные рассуждения Коргана.

– Можете получить свой товар в лучшем виде, – гордо сообщил он.

– Мои люди будут здесь через час. Иди в дом и не высовывайся оттуда, ты свою задачу выполнил.

Голос, отдававший указание мельнику, леденил кровь. За ним чувствовалась огромная злая сила. Необъяснимый страх прокрался в сознание, заставив даже сердце биться через раз. Не знаю, сколько времени длилось оцепенение, из которого меня вытащил шнырик. Зверька заинтересовала выдающаяся часть моего лица, которую он решил использовать в качестве зубочистки. Самое странное, что тезку не останавливало соотношение размеров его зубов и моего носа.

За дверью сарая уже никого не было, и я решительно направился к дому. Запертая дверь ненадолго задержала мое продвижение, обычный крючок вырвал петлю из косяка при первом же ударе ногой. Хозяин наверняка не ожидал столь позднего визита, так как сидел перед рассыпанными на столе монетами и пересчитывал их. Это действие настолько захватило Коргана, что он даже не услышал грохот выбитой двери.

– Почем нынче покупают путешественников?! – прозвучал в тишине мой вопрос.

Страх, досада и удивление резко сменили маску благодушия на его лице. Язык удачливого торговца, по-видимому, онемел, но руки быстро сгребали монеты в зеленый кошель.

– Если ты испытываешь желание и дальше осквернять своим присутствием этот свет, говори, кому нас продал?! Учти – путевка в преисподнюю готова, осталось только вписать твое имя.

– Э... я... и-и-и... – произнес Корган, слова застревали в его горле.

– Пламенная речь, – констатировал я. Пришлось дать ему стакан воды, чтобы услышать хоть что-то членораздельное.

– Я его первый раз видел. Если бы я отказался, он бы меня убил. Это могучий колдун, он птицей летает по небу, – заикающимся голосом произнес хозяин.

– Значит, заключаешь сделки с незнакомцами. Слишком рискованное занятие. Учти, в этот раз тебе повезло только благодаря кулинарному искусству жены.

Я вырвал у Коргана кошелек, а когда он хотел возразить, опустил руку на эфес меча. Аргумент возымел свое действие. Десять монет из кошелька положил на стол.

– Отдашь жене за ужин, – и направился к выходу. Уже подходя к двери, вспомнил свое обещание Соньке и вернулся.

– Мне сказали, что ты распускал руки под столом. Прощать такие поступки не в моих принципах. – И мельник сильно ударился лицом о мой кулак.

До прихода людей летающего колдуна оставалось совсем немного времени. Погрузив спящих попутчиков в телегу и спрятав ее в густом перелеске, я вернулся, занял позицию в небольшой беседке напротив сенного сарая и стал ждать.

Ночные гости прибыли на лошадях. Привязав животных к забору, они распахнули калитку и направились к месту нашего ночлега.

– Слушай, а может, поорудуем в домах? Все равно весь хутор приказано сжечь, чтоб никаких свидетелей.

– Сначала дело, а потом уже развлечения, – донесся до меня разговор прибывших.

Их было восемь человек с факелами. Как только разбойники миновали беседку, я пристроился сзади. В результате к сараю мы подошли вдвоем – не люблю, когда об убийстве ни в чем не повинных людей говорят как о развлечении.

– Так здесь и нет никого, – сказал идущий впереди, отворив дверь.

– А ты кого хотел там увидеть?

Незнакомец повернулся. Острие окровавленного меча смотрело ему прямо в глаза.

– А где?.. – начал он свой вопрос, но, рассмотрев окраску оружия, осекся.

– Там же, где можешь оказаться и ты, если мне не понравятся ответы на вопросы. Кто ты и зачем пришел на этот хутор?

Сбивчивый рассказ разбойника нарисовал неприятную для нашей троицы картину. Мы умудрилась каким-то невероятным образом наступить на большую мозоль остроносому колдуну – любителю перемещаться в облике птицы. Другой бы поохал немного и забыл, ну, в крайнем случае прислал адвоката с требованием материальной компенсации за моральный ущерб. А этот захотел видеть нас всех у себя в логове, но почему-то постеснялся пригласить. Поэтому он нанял банду матерых головорезов, половину из которых ему пришлось уничтожить, дабы вразумить остальных любителей легкой наживы, что деньги, которые он предлагает, легче заработать, чем отобрать. Нас необходимо было доставить спящими и связанными к Голому камню,

стоящему на стыке Межозерья, Гиблых песков и Бурых степей. Место находилось в другой стороне от нынешнего маршрута и абсолютно не входило в наши планы.

– Это не тот ли колдун, от голоса которого стынет кровь в жилах? – решил уточнить я, так как своего имени остроносый не называл.

Разбойник подтвердил мои предположения, после чего был связан собственной веревкой и оставлен в сарае с кляпом во рту.

Выбрав двух самых спокойных лошадей, я двинулся в перелесок. Здесь все оставалось по-прежнему. Мирное посапывание спящего дуэта охранял бодрствующий шнырик.

С трудом различая в темноте путь между деревьями, я вывел караван на дорогу из хутора. Опасаясь заснуть и свалиться прямо под колеса, не стал устраиваться поудобнее, а присел на самый краешек телеги, предварительно привязав к ней лошадей разбойников. К сожалению, остановиться и спокойно переночевать было небезопасно. Обидчивый колдун мог нанять не одну банду, а лишних неприятностей все-таки хотелось избежать.

Первой проснулась Сонька, когда стало совсем светло.

– Стоит чуть отвлечься – и тебя обязательно похитят. А мне так хотелось попрощаться с любезным хозяином.

– Ты слишком сладко спала, и мне пришлось сделать это самому.

– Интересно, какое наказание он получил – ты отрубил ему голову или вырвал сердце?

– Нет, я сказал, что так поступать нехорошо. После чего доходная часть бюджета нашей экспедиции стала на девяносто монет богаче, а мельник на пару зубов беднее.

Принцесса явно хотела сказать что-то еще, но я слишком долго бодрствовал и был не в состоянии продолжать дискуссию.

– А теперь держи вожжи и следуй по этой дороге. Все вопросы, когда высплюсь, – сказал я и, удобно устроившись рядом с юношей, заснул.

Проснулся я от того, что Сонька с Элом яростно спорили, причем обо мне. Хорошо еще, что не дрались.

– А я тебе говорю – он скрытый колдун! Напустил на нас сонные чары, чтобы не показывать своих секретов, и сотворил этих двух лошадок, – убежденно доказывала Сонька.

– Почему же скрытый? – поинтересовался парень. – Что ему скрывать?

– Будь он явным колдуном, мое чутье магии сразу бы его раскрыло и я бы не попалась на этот трюк с розой. А скрывать он может что угодно.

– Ипсона, я вас очень уважаю, но верю и Сержу. Он не маг, по крайней мере в нашем мире.

– А как ты тогда объяснишь наш внезапный сон и этих двух коней?

Все, пора вмешаться, иначе, зная взрывной характер нашей леди, через пару минут могу получить бунт на корабле, вернее на телеге.

– Сонька, готовишь восстание рабов на дороге? Чем спорить попусту, лучше просто меня спросить. Эл прав: я не колдун, а по поводу всего остального...

Когда мой рассказ подошел к концу, Сонька возмущенно резюмировала:

– Нет, все-таки надо было отрубить ему голову! Продать дочь повелителя снов всего за сто монет! Кому сказать – засмеют.

– Чем ругаться, лучше расскажи мне о колдуне с крыльями и леденящим голосом.

Попыхтев еще пару минут, принцесса наконец ответила:

– В снах некоторых жителей Плачущих камней есть упоминание о «летающем ужасе». Среди тех, кто его видел и слышал, многие ступают на тропу к полям Инсалта.

– Третий раз слышу от тебя это название. Хотелось бы знать – что оно означает?

– Есть в Сонном царстве место, где душа человека может скинуть с себя неведомого зверя, разъедающего ее изнутри. Но не всякая душа способна достигнуть этого места. Отбор обеспечивает тропа.

– А попроще объяснить не можешь?

– Тропа – это путь к освобождению души, если какая-то неведомая сила пьет из нее соки, а поле Инсалта является конечным пунктом и главным призом, – продолжила принцесса с некоторым раздражением. – Проще объяснить я не могу. Ты же сам прошел всю дорогу и взял не только главный приз, но и меня в придачу. Значит, мог бы запросто работать там гидом.

– Я-то дошел, но ведь не все доходят.

– Немногие способны даже ступить на ее начало. Когда душа поработана вампиром, часть, находящаяся в глубине подсознания, остается свободной. Раскрыться она может только во сне и старается выйти на тропу избавления. Хотя дорога там одна, но пути разные. Тот, кто сорвет цветок на участке лилий, во сне становится козлом, а в реальной жизни теряет рассудок. Коснувшийся призрака на дороге ожиданий умирает, не проснувшись, но его душа не покидает реальный мир, оставшись в виде привидения, пока другой ступивший на тропу не дотронется до него, чтобы занять это место. Хуже приходится тем, кто становится золотой или серебряной статуей, наяву они впадают в длительную кому. И только тем, кто попадает в поля Инсалта, даруется легкая смерть в бою. Они уходят из жизни при полном очищении. Однако собственные пороки редко кому позволяют пройти все испытания.

– Хочешь сказать, что моя смерть в том сне стала бы реальностью?

– Конечно. Вот только зачем ты забрался на тропу?

Хотел бы я сам знать ответ на этот вопрос.

– Наверное, искал, где самые красивые рабыни.

Я отвернулся, давая понять, что разговор закончен, и заметил отставшего от телеги Эльруина. Колдун шел позади телеги мрачнее тучи.

– Эл, что случилось? – подошел я к нему.

– Ты прирезал семь человек, как свиней? – угрюмо спросил он. – Но чем же тогда ты лучше их?

Трудно разговаривать с человеком, начитавшимся рыцарских романов и строящим свою жизнь по их представлениям.

– Я понимаю, что правильнее было вызвать их на честный поединок, тут же получить от кого-то нож в спину и позволить спалить весь хутор и уничтожить мирно спящих мужчин, женщин, детей. Но зато в твоей памяти остаться славным, хотя и мертвым парнем.

На глазах юноши появились слезы.

– Извини, не выходит у меня пока правильно оценивать происходящее. Ты сто раз прав, но правота получается жуткой.

– В жестоком мире трудно не ожесточиться самому, однако надо стремиться сохранить что-то чистое и доброе в сердце и не позволять кошмарной повседневности вытеснить это чувство.

Я понимал, что все это звучит несколько высокопарно, но мне нужно было достучаться до сердца парнишки, чтобы, с одной стороны, не погасить в его душе что-то романтическое, свойственное юному возрасту, а с другой – показать обе стороны одной и той же правды жизни. Мы проговорили еще около часа, пока раздраженная Сонька не потребовала привала на обед.

После еды потянуло в сон, но тут ко мне подошел Эльруин:

– Я готов продолжить наши занятия. – Впервые в его голосе прозвучал металл.

Урок начался с общефизической разминки. В комплекс включили около двадцати упражнений, направленных на развитие самых разных групп мышц. Не оставили без внимания и вестибулярный аппарат. Результат показал дремучую запущенность физического развития Эла. Некоторые простые упражнения он не смог выполнить более пяти раз, а после десяти вращений головы парень еле устоял на ногах.

– Постарайся делать это два раза в день. Начни с пятикратного повторения упражнений, затем постепенно увеличивай нагрузку.

Урок закончился освоенным в прошлый раз приемом. Правда, теперь я отошел на безопасное расстояние. Десять раз звучала команда «к бою», и десять раз меч ученика, покидая ножны, выписывал грандиозные кренделя в воздухе.

Наконец моя вахта закончилась, и Эл направился ко второму учителю. Они занимались до самого вечера и вернулись, когда я уже развел костер и поджаривал на огне ломтики поджаренной свинины. В отличие от меня, шнырик не стал ждать опоздавших на такое важное мероприятие и всю хрустел земляными орехами.

– Эльруин сегодня замотал, – пожаловалась Сонька, – у меня впервые заболел язык отвечать на все его вопросы.

– Мне нужно узнать как можно больше за самое короткое время, чтобы научиться не только убегать, но и обороняться. Защищать себя и других. Прошедшей ночью мы все могли погибнуть, хотя есть очень простой способ определить яд или снотворное в пище и воде...

– Эл, давай договоримся. Не бери на себя всю вину человечества и не старайся объять необъятное. Нельзя предвидеть все на свете, иначе его величеству Случаю нечего будет делать, и жить станет совсем скучно.

Мои слова привели колдуна в замешательство.

– Но я же стараюсь стать таким, чтобы было лучше.

– Эл, милый, не старайся быть кем-нибудь, кроме себя самого, – внезапно подхватила воспитательную палочку принцесса. – Нам не станет лучше, если ты превратишь себя в монстра, который отпугивает все живое, обеспечив при этом полную безопасность.

Слова принцессы заставили парня еще больше углубиться в собственные размышления. Не знаю, что творилось в его голове, за весь оставшийся вечер юноша не произнес ни слова.

Утром в небе показалась маленькая черная точка, которая, приближаясь с востока, увеличилась в размерах, а потом превратилась в большую черную птицу и зависла в небе позади нашего каравана. Меня начали терзать смутные подозрения. Отвлек внимание заспанный шнырик. Он в это время выбрался на угол телеги и начал забавно умываться, а затем последовал примеру Эльруина, который уже завершал утреннюю зарядку.

– А магическую разминку тебя учительница не заставляет делать? – поинтересовался я.

– Потрясающая мысль! – ухватился за идею колдун. – Небольшая практика с минимальной затратой энергии никому не повредит.

Юноша внимательно осмотрел степь. Сначала его взгляд задержался на птице, а затем остановился на резвящемся Серже. Эл усмехнулся и начал произносить ритмичные звуки. Я внимательно смотрел на зверька. Но он как гонялся за своим хвостом, так и продолжал это забавное занятие, разве что кроме горизонтальных кругов стали появляться и вертикальные сальто.

– И в чем фокус?

В ответ на мой вопрос Эльруин кивнул в сторону восходящего солнца. В небе происходили чудеса воздушного пилотажа. Все движения маленького шнырика пыталась воспроизвести огромная птица. Мертвые петли и горизонтальные виражи ей почти удавались, труднее было, конечно, почесаться или клонуть собственный хвост, тут преимущества четвероногого являлись неоспоримыми.

Наш смех разбудил дремавшую Соньку.

– Расскажите, чего смеетесь, я тоже хочу?

– Глянь, что твой Серж вытворяет с бедной птичкой, – указал я сначала на шнырика, а затем на небо.

– Мужики, остановитесь! Вы знаете, с кем шутите? Это «летающий ужас».

И, словно в подтверждение ее слов, среди ясного неба сверкнула молния и прогремел гром. Птица вырвалась из каскада невероятных трюков и на полной скорости устремилась на восток.

– Ну что за привычка? Не успела проснуться, как уже поломала такое великолепное представление! – с досадой произнес я.

– Ипсона, а как вы узнали в нем колдуна? – спросил юноша.

– Эл, там, в небе, вырвалось наружу столько черной магической энергии, что нетрудно было догадаться, какая птица выполняет развлекательную программу не по собственному желанию.

– Будет в следующий раз знать, как шпионить за нами, – гордо высказался наш колдун. – А как вы чувствуете магическую энергию?

– Вот этому я не смогу тебя научить. Таким нужно родиться. Меня больше беспокоит то обстоятельство, что волшебник смог разорвать твои чары. Я не знаю силы, способной противостоять магии настроения.

– Да ничего он не разорвал. Ваш маленький Серж наигрался и лег отдохнуть, вот все чары и кончились.

– Ты хочешь сказать, что использовал моего беззащитного зверька для своих коварных опытов? – начала Сонька свое любимое занятие в виде наступления на робкого юношу.

Колдун спрятался за мою спину и произнес:

– Мне же необходима практика, а он вел себя так забавно.

– Ему, видите ли, практика нужна! И что теперь – обижать маленьких? – Принцесса встала во весь рост на краю телеги и топнула ногой.

Лошадь восприняла стук, как недовольство столь медленным движением, и резко увеличила скорость. Сонька, повинувшись законам инерции, полетела мне навстречу. Я, следуя инстинкту поймать падающий предмет в виде женского тела, дернулся вперед, но, зацепившись ногами за коварную кочку, успел лишь постелить себя в качестве соломки на месте падения принцессы. Эл тоже не остался в долгу и, споткнувшись об мои ноги, коршуном свалился на Соньку. Довершил лежачую пирамиду компанейский шнырик, из чувства стадности запрыгнув на голову колдуна. Хорошо еще кони не присоединились к нашей компании. К счастью, при выполнении многоходового акробатического номера никто, кроме телеги, не пострадал. Да и выбитую ногой блондинки доску удалось быстро поставить на место.

После этого мы еще долго шли, высказывая друг другу шуточные претензии по поводу жесткости собственного приземления. Одного лишь четвероногого полностью устроила посадочная площадка. Он так и не покинул голову Эльруина, пока дорога не уперлась в небольшой перелесок возле ручья. Заметив изменение местности, зверек поспешил укрыться в самом безопасном, по его мнению, месте – на груди у хозяйки.

Здесь за плетеной оградой находилась избушка бабки Гарпины. Небольшой домик и подворье производили более чем странное впечатление. Вся трава была синего цвета. По дорожкам ходили белые гуси с черными полосками на крыльях, на голове у них красовались бескозырки, лихо сдвинутые на затылок и закрепленные с помощью резинок. Прямо на крыше избы рядом с полосатой трубой торчал перископ. А само строение возвышалось на одном столбе, высотой чуть меньше метра.

Стоило нам зайти за ограду, как со всех сторон раздался звон колокольчиков, за которым последовал противный скрежет. Избушка начала разворачиваться и остановилась, нацелившись на нас дверью. Расценив такой маневр как приглашающий, мы подошли поближе. Дверь избушки распахнулась, а с порога на землю спустился откидной трап.

– Полундра! – раздался сверху хриплый голос, и в проходе показалась бравая старушка в рваной тельняшке под растянутым кителем. Красная косынка наискосок закрывала почти половину лица, на шее висел полевой бинокль, бряцающий о тяжелую металлическую пряжку с изображением корабельного якоря. Пряжка являлась украшением широкого ремня, удерживающего на остатках талии черные шаровары, которые заканчивались полосатыми гетрами.

Снизу композицию завершали блестящие калоши. Из рта хозяйки дома торчала большая изогнутая трубка, а на плече сидел золотистый петух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.